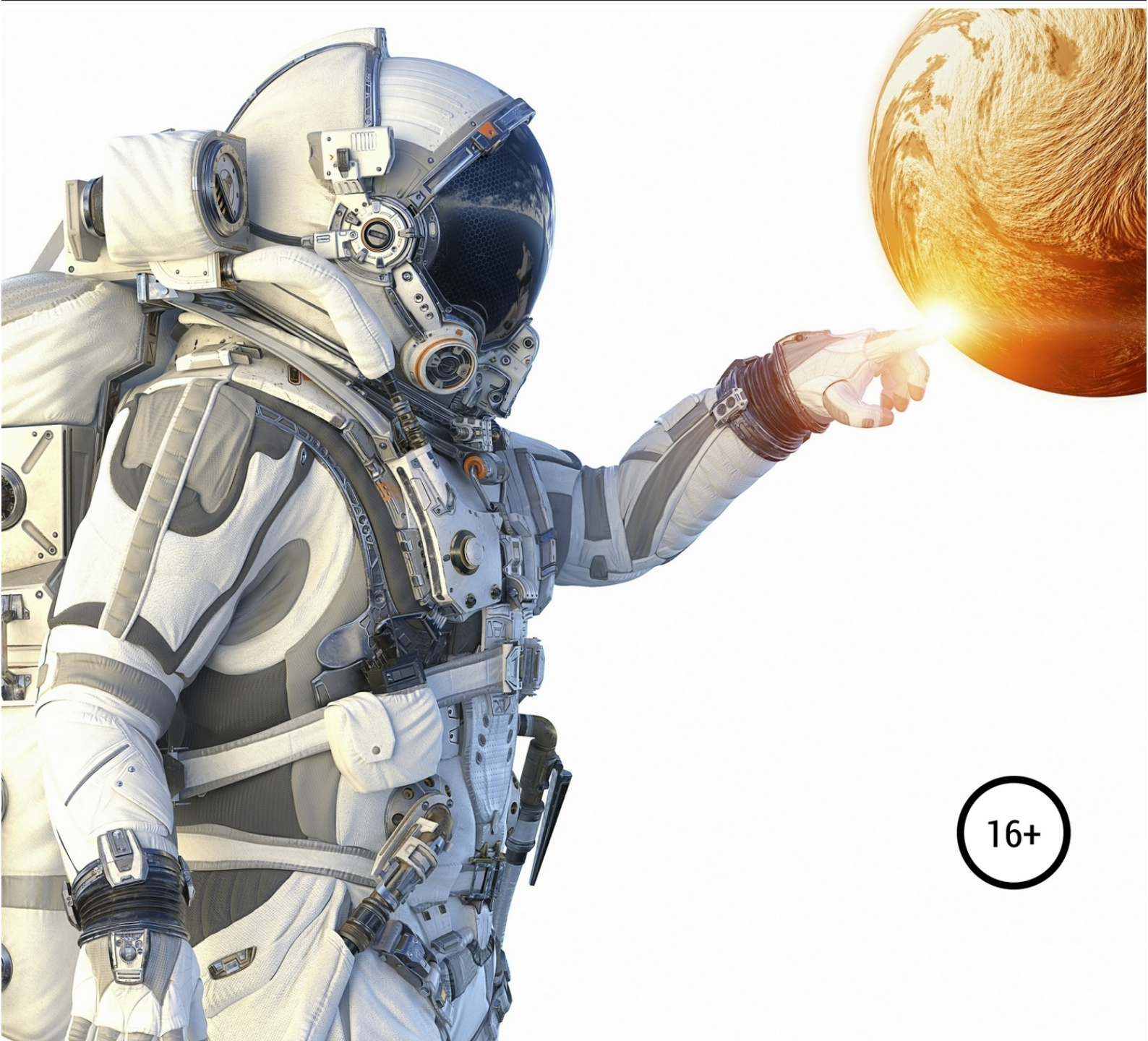

Арх

И на Земле рождаются ангелы

16+

-2-

Владимир Шорохов

Владимир Шорохов

Арх

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шорохов В. Л.

Арх / В. Л. Шорохов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-0101-2

Продолжение романа "Морис". В этой части герой сталкивается с новой цивилизацией актиний, которых принимает за друзей, но оказывается не все так просто, последующие действия приводят к конфликту. К миротворцам обращаются за помощью, и разразилась первая межгалактическая война. Морис ищет ответы на свои вопросы, странствует по галактике, видит погибшие цивилизации, находит новых друзей и со своим драконом спасает от гибели планету. Так по легендам он стал Арх - тот, кто приходит на помощь. У Мориса рождается дочь Ева - искусственный интеллект. Много приключений и любви, но это еще не конец.

ISBN 978-5-5321-0101-2

© Шорохов В. Л., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

1	5
2	9
3	12
4	14
5	18
6	27
7	29
8	37
9	42
10	45
11	48
12	53
13	56
14	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

1

Пролетело несколько месяцев, затем полгода, год. Он знал, что больших надежд нет, но двигался дальше, они где-то там. Ради этого лабиринта стоит свернуть не туда и то, может никогда их не найдешь, а ведь они были рядом, совсем рядом, поэтому Морис мчался не по прямой, а вдоль отмеченной оси. Он создал коридор радиусом более двадцати световых лет, и все, что попадало в него, проверял. Шаг за шагом, звезда за звездой, планеты менялись, были пусты, были и те, которые просто интересны, красивы сами по себе, были красные и желтые, были белые и голубые, газовые и из камня, замершие и раскаленные, но не было жизненной или хотя бы пригодной для жизни.

Морис уже обследовал не одну сотню звезд. Их число достигло шестисот. И ничего. За день он мог обследовать две, а порой и три звезды. С новым оборудованием все стало намного легче. Но это не могло продолжаться вечно. Однако, его подогревали надежды. Несколько раз ловил не космические шумы, а нормальные радиосигналы, они были цикличны и имели смысловое значение, расшифровать их не мог, но их формула говорила о том, что они искусственные. Морис продолжал прыгать из стороны в сторону в поиске более сильного и четкого сигнала. Шел, как говорится, на нюх, закрыв глаза.

В конечном счете Морис нашел их, он не мог их не найти, когда они его просто сами манили к себе. А может, так и было, ведь летел за сигналом не менее пятидесяти световых лет. Это неспроста. И все же, он нашел их. Стоило ему выпрыгнуть за дальнейшее орбитальное кольцо планеты, там, где обычно устанавливается маяк, там, где практически теряется гравитация звезды – как получил шквал данных, аппаратура буквально сошла с ума. Корабль замер, точно так же, как замер и сам звездный странник. Он много чего уже повидал, была радость встреч, была и опасность, раньше шел на контакт с распростертыми руками, но после того, как увидел вспоротый лазером корабль у уеман, стал остерегаться. Были прописаны новые правила по контактам с другими цивилизациями: не сообщать, откуда ты, не предоставлять своих технологий и не брать чужих, которые могли бы иметь военный характер (хотя, как сказать, палка тоже ведь оружие), не принимать технологии, которые могут подорвать экономику планеты. Было прописано более шестидесяти пунктов. Они хороши на бумаге, а вот как их соблюсти в реальности, Морис не знал.

Корабль получил подтверждение, что у звезды маяка есть высокоразвитая цивилизация. Он тронулся навстречу к ним. Совершал микропрыжки, останавливался, анализировал, проверял, нет ли кого поблизости и двигался дальше. Через несколько дней продвижения вперед Морис встретил первый корабль, который где-то там вдалеке пронесся мимо него с гиперскоростью. Похоже, тот набирал обороты и уходил к другой звезде.

– Вот это да, – промямлил Морис, – ничего себе дают, – и посмотрел на тонкую светящуюся, как спица, полосу. Она некоторое время светила, а после растаяла.

Показания приборов выдали, что корабль ускоряется, и его текущая скорость составила четверть процента от скорости света, но если он будет так же ускоряться, то уже через сутки выйдет на скорость света. Если, конечно, такое возможно в физическом варианте.

– Ничего себе они дают. Что же это у них такое, что могут вот так запросто, разогнать корабль? – Морис почесал затылок и дальше стал двигаться более осторожно.

Он ожидал многое. Да, уже встречались корабли, маленькие и большие, они сновали в разные стороны и совершенно не обращали на него внимания. Морис проследил, откуда и куда те летят. Они вгрызались в астероиды, расщепляли их на мелкую фракцию и отвозили собранную руду. Наверняка, для переработки. Это были роботы, поэтому они и не видели корабля Мориса.

Расчет планеты не заставил себя ждать. Он сразу прыгнул поближе и попал в какой-то непонятный мир. Около планеты сновали сотни, если не тысячи, маленьких кораблей. Они все что-то, да делали. Строилась большая станция, тут же собирался не один внушительных размеров корабль. Эти корабли не были такими, как он уже видел. Их нос уходил куда-то далеко, не было антенн, корпус весь гладкий и приплюснутый, без выступов. К концу, где должен быть двигатель, плавно по дуге расширялся, а сам хвост был полукруглый, вдоль этого полукруга шла щель, которая светилось ровным голубым свечением.

Корабль Мориса двигался дальше, вел его не спеша, понимая, что в любую секунду может быть остановлен, ведь при такой загруженности обязательно существовал какой-то орган в виде диспетчеров, чтобы следить за всеми, и он не ошибся. К нему подлетел сперва один маленький корабль, как шар, тот повис сбоку и стал посылать огоньки, бортовой анализатор пытался их расшифровать, но ничего вразумительного не получалось. Минут через десять подлетел еще такой же и повис, с другой стороны. Они не проявляли агрессии, но и не отставали от него. Челнок Морис продолжал движение. После подлетели еще несколько шарообразных кораблей и буквально облепили его со всех сторон. Морис продолжал движение.

Планета была большой, почему-то имела красноватый оттенок. Возможно, потому, что подлетел с теневой стороны и красный цвет – это освещение. Поверхность была вся в огромных кругах, некоторые круги пересекались, в некоторых был центр, и он светился, а от него расходились в разные стороны большие или малые круги. Возможно, так они делят территорию между собой. Или это города, круг – ограничение, а центр – это администрация или энергетическое управление. Но то, что эти круги были в диаметре от нескольких сотен километров до десятка тысяч, впечатляет. Казалось, что вся планета – это сплошной город. Морис видел очертания континентов, и если там была вода или горы, круги продолжались, и дальше будто не было никакой преграды. Это завораживало и пугало, техногенная цивилизация. Морис почувствовал себя муравьем на трассе, где мчатся машины, ненароком просто задавят и не заметят.

Наконец к нему подлетел большой объект в виде шара. Среди других кораблей, что сновали туда и сюда, шарообразных кораблей не было видно. Значит, эти корабли сопровождения, либо те, кто ловят нарушителей, ну или что-то в этом роде, одним словом, следят за порядком, а Морис как раз выбивался из этого потока. От большого шара отделился маленький и быстро полетел в его сторону.

– Ну что, пора показаться, – сказал Морис, вышел на смотровую площадку, открыл заслонки и включил свет так, чтобы его было хорошо видно.

Какое-то время ничего не происходило, а после маленькие корабли все разом улетели, остался только большой, к нему присоединился такой же брат близнец и уже в этом сопровождении Морис долетел до планеты.

Орбита была чистой, анализатор не обнаружил мусора, не было спутников или какой-то мелочи, только крупные станции. Некоторые имели вид диска, через центр которого проходил шпиль, направленный к планете. При полете ближе к одной из таких станций он заметил, что это не просто станции, это что-то вроде космической стоянки. В нижней его части пристыковывались маленькие корабли, а в верхней – большие.

Все увиденное впечатлило навигатора. Это была такая техногенная цивилизация, что только фантасты могли ее придумать. Но такого масштаба он даже не мог себе представить, это было просто грандиозно. Корабли сопровождения замигали, давая сигнал «Внимание». Морис затормозил и остановился. Сразу к нему подлетело небольшое космическое судно, это был уже не тот круглый и плоский шар, как и все остальные. «Вот только почему плоские, как-то не совсем рационально, а может, это у них такая традиция», подумал Морис и стал ждать появления представителя.

Можно много описывать инопланетян, всякого начитался и насмотрелся картинок. С большими головами и с большими глазами, карликов, представителей медуз и даже рыб, что

только не напридумывают фантасты, но у всех всегда присутствовали глаза, мозг, обычно две руки или несколько пар конечностей. Можно сказать, что все подводилось под физиологию человека, но то, что увидел Морис, никак не вкладывалось ни в одно описание.

Если кто видел маленькую рыбку клоун, как она трется об морскую актинию, то уже может начать представлять. Это было очень странное существо, не похожее ни на что. Голова в прямом слове отсутствовала, однако из центра туловища подымался пучок из двадцати или более отростков как у актинии, они держались вместе, но могли самостоятельно при необходимости крутиться в разные стороны, их кончики были направлены туда, с кем шло общение, будто на кончиках отростков были глаза, хотя на вид незаметно, просто кончики отростков светились светло-синим светом. Шеи как таковой не было. Плечи и туловище было, но имело полупрозрачную структуру, как у медуз. Можно было видеть легкие, которые дышат, и сердце, что билось. Сердце имело очень вытянутое строение, и занимало почти половину длины тела. На плечах шли все те же отростки. Они были толстые и короткие, ближе к плечам отростки удлинялись, а далее шли две пары рук, справа и слева, каждая рука состояла из переплетений нескольких отростков, в самом конце они разветвлялись, как пальцы у человека, и с легкостью могли управляться с достаточно мелкими предметами. Живота Морис не увидел, но что-то наподобие таза было, поскольку от нижней части туловища, если его так можно назвать, шло утолщение, после в две стороны, вправо и влево отходили толстые отростки. Возможно, это и были ноги, а вот от них уже в направления друг к другу опять шли все те же достаточно длинные отростки. Почти все ответвления были очень гибкими, и на кончиках все светились, будь то на голове, на плечах, руках или на ногах. Хотелось или нет, но приходилось вставить нормальные слова, такие, как голова, плечи и ноги, иначе описать очень трудно.

Это существо проворно передвигалось на своих щупальцах-ногах, оно дышало атмосферным воздухом и находилось не в воде. Где у него рот и глаза, Морис не представлял, только мог догадываться. Удивительное строение организма. И более того, удивительно то, что оно разумно. Смогло создать столь техническую цивилизацию. У Мориса не было слов, он просто растерялся и не знал, что вообще надо делать в таких случаях, он привык смотреть в глаза, а тут их... он не знал, просто сидел и думал, что теперь делать.

Однако ситуация разрешилась, ее в свои руки взяли представители актиний. Он не хотел их обидеть, но пока назвал их так, другого сравнения не смог им дать. Актиний достал кубик, самый что ни на есть нормальный кубик, и показал. Вот приколы, именно это он сам хотел им показать. Морис достал из ящика, что стоял рядом, тот же кубик, только другого цвета, и достал шар. Так началось общение. Долгое, странное общение.

Как с ними говорить, если они ничего не говорят, только показывают те или иные предметы. Потом они показывали действия, двигали кубик то вправо, то влево. Морис произносил вслух эти действия. Он понимал, что представители актиний составляют словарь. Даже удивился, что те так быстро сообразили, что надо делать. Промелькнула мысль «а может он не первый, с кем они говорят». Но тогда было не до этого. Они часами и днями сидели, общались. Морис выбился из сил. Тут его одного мало, надо команду с Земли, у них есть практика составления словаря с кацаранцами, а он тут сидит и в игрушки с ними играет.

В конечном счете Морис не выдержал этой пытки, встал и замахал руками. Актинии, которые с ним работали, а их было несколько, и все на одно лицо, вернее, все на одни щупальца, или как там лучше сказать, отростки, все они были для него одинаковы. Актиний вытянулся. Наверное, это было удивление. О, это, похоже, первая реакция эмоций, которую заметил Морис с их стороны. Он что-то там начал крутить своими пальцами, но Морис уже сел, взял карандаш и лист бумаги, нарисовал их планету, как смог указал на ней ось и стрелкой показал, как она вращается, а после, не спеша, так, чтобы актиний видел, прочертил тридцать палочек, поясняя на схеме, что один оборот планеты вокруг оси – это одна черточка. Похоже, они поняли. А после Морис встал, взял другой карандаш и показал точку, обозначающую, что это

его корабль и стрелку в сторону, говоря, тем самым, что он улетает. После те же тридцать черточек и стрелку обратно, что он прилетает обратно.

– Надеюсь, вы, ребята, меня поняли, иначе я с вами сойду с ума, – садясь обратно в кресло, сказал он сам себе.

Они поняли, сообразительные чертята. Актиний снова вытянулся, присел и опять вытянулся, а после встал и ушел, за ним последовали остальные. Капсула, что висела перед смотровой рубкой Мориса, опустела и медленно погасла. Минут через десять они отлетели от его корабля. Ничего не оставалось, как улетать. Но совершать прыжок он не хотел, ни к чему им знать, как он путешествует, поэтому развернул корабль и направил его в космос, подальше от их планеты. Морис много что узнал о них и в то же время ничего. Корабль медленно удалялся. Нечего тянуть резину, дал команду на разгон и через час был уже за пределами кольца звезды, а там совершил прыжок до ближайшего маяка.

Так Морис нашел новую цивилизацию актиния, совершенно не похожих ни на кого. Он просматривал записи, любовался их телом, жестами. Не знал, что они думают, пусть мы разные по физиологии, но мышление у нас совпадает и это главное. С этой мыслью умчался домой, ему хотелось поделиться со всеми. Пусть уставший и выжатый за последние дни, но Морис радовался этому, просто горел желанием рассказать всем, чтобы узнали, кого он встретил.

2

Мы все плуруем в лабиринте, делаем каждый день, каждый час, а порой и каждую минуту, выбор, куда идти и что делать. Всегда есть выбор направо или налево, и к чему это приведет, мы не знаем. Морис не знал, к чему приведет встреча с актинии, он просто был рад этому, рано или поздно все равно бы с ними пересекся, поэтому это только зависело от времени, но сейчас его было не так много, он сделал шаг и дальше миротворцы должны взять на себя всю меру ответственности за новый контакт.

Он примчался домой, поприветствовал оператора службы контроля, что сразу вышел на связь, прыгнул домой на Землю и попросил срочно созвать совет посвященных. Он даже не взглянул на время, а ведь было за полночь.

– Что случилось? – застегивая мундир, спросил Гаси, в ответ ему Бланш только пожала плечами.

– Кто объявил срочное совещание? – возмутилась Айли, но ответа не получила.

– Война? – тихо и с сомнением спросила Джесси, но опять не получила ответа.

– Морис вернулся, – спокойно ответила Нани, гул восклицаний.

– Когда?

– Где?

– Только что, – опять ответила Нани и, сев за стол, добавила, – я не в курсе.

Мориса не было давно, уже стали привыкать к тому, что он может пропасть на полгода, на год и более, а потом появиться и такое рассказать, что у всех дух замирал. Поэтому никто не возмущался, что так внезапно подняли с постели. Все ерзали и суетились, ожидая его. Хотелось знать причину переполоха.

– Привет всем, кого не видел пару дней. Итак, к делу.

Этот сухой подход был у него впервые. Обычно он тянул, как бы готовя почву. Мол, вот, вуаля. А тут нет, они поняли, что, что-то очень важное произошло, поэтому сразу все превратились в слух и зрение. Морис докладывал сухо. Факты, факты и еще раз факты. В конце он добавил:

– Они развиты и очень сильно. В науке и технике они обошли далеко вперед кацаранцев и даже уман. Это хорошо, но и настораживает, – он сел и, тяжело вздохнув, – вам решать, продолжить нам с ними контакт или забыть и сделать вид, что ничего не было.

Морис знал их реакцию. Он понимал также, как и сам, что цивилизации не встречаются на каждом шагу, это уникам Вселенной.

– Кто может летать к звездам? – спросила Госи.

– Навигатор, – ответил он.

– Как много их? – снова спросила она. Он понял, к чему она клонит. Всего три звездных навигатора на четыре цивилизации.

– Трое, – сухо ответил он.

– Трое, всего трое, – как факт с грустью повторила она.

– Морис, только ты и твои дети могут летать к звездам. Мы не можем, – сказала Айли, а ведь она одна из самых сильных миротворцев. Он ее одну из самых первых обучил полетам, но она не может совершать прыжков, и она права.

– Давайте оставим до завтра, – предложил он.

– Милый, – Нани сжала его ладонь, – тут нет иных ответов. Мы должны вступить с ними в контакт, – и все одобрительно согласились.

– Я не имею права голоса, но вы приняли решение. Тогда за дело, чего же мы сидим, – и с радостным криком бросился всех обнимать.

Да, дел действительно было много. Нужен был корабль, но, как и в прошлый раз, можно воспользоваться модулями со станции, благо, их проектировали секционно, можно отсоединить, и они автономно будут существовать. Другая проблема состояла в специалистах, а их можно на пальцах пересчитать, и все находились на станции у кацаранцев. Дел было много, Морис всех взбудоражил, поднял на уши. Было решено пока не сообщать миру о новой цивилизации до момента, пока не научатся с ними общаться. То, что Морис уже наладил с ними первый контакт, давало большие надежды. Он гордился собой, но были сомнения, которые не давали ему покоя, ведь они сильно далеко обошли их в промышленности, очень далеко, а вся индустриализация миротворцев и, соответственно, землян, в космос лежит только на плечах звездных навигаторов, а их только трое.

Служба безопасности, за нее отвечала Раттана, разработала новую директиву, которая гласила не сообщать цивилизации актиний условия, при которых миротворцы путешествуют к звездам. После налаживания контакта звездные навигаторы обязаны покинуть пределы сектора актиний. При дальнейшей доставке челноков к маяку актиний, навигатор возвращается. Далее челнок транспортируется к планете, где и будет научная станция. За это отвечает звездный флот миротворцев. Там было много чего еще прописано. Совет готов в случае чего пожертвовать целой станцией, но не дать актиниям заполучить навигатора. Это жестоко, Морис с этим соглашался и надеялся, что все будет хорошо, он в это верил.

Как и обещал, обновленный корабль Мориса прибыл к точке контакта ровно через тридцать дней оборота планеты актиний. Странно, но их ждали. Потребовалось несколько дней, чтобы наладить условия для работы. Так же, как с кацаранцами, было создано несколько отдельных помещений, разделенных прозрачной перегородкой, где одновременно работали несколько специалистов по изучению языка.

Морис им был не нужен и поэтому попросил, все так же рисуя схемы на листке бумаги, чтобы разрешили посмотреть планету поближе. Ему разрешили. Он отстыковал свой челнок и, в сопровождении эскорта в виде нескольких кораблей шаров, спустился на поверхность.

Планету можно назвать сухой. Редкие облака, кругом дороги, какие-то трубы, огромные пролеты, по ним сновала техника, все на автомате. Да, встречались целые районы, где бродили актинии. Их было сотри и тысячи. Наверное, это жилые комплексы. Как глубоко все это уходит в землю, он только мог догадываться. Рек Морис не видел, так же, как и морей, и уж тем более океанов. Они все высосали, остались скалы, и все это покрыли металлом, пластиком и бетоном. Были районы технического характера, явно заводы. Но были такие, как с картинки: все ровное и гладкое, блестит и сверкает. И все же, несмотря на это великолепие, растений в виде деревьев, или то, что от них осталось, он практически не видел. Это был мертвый мир, хотя и удивительно развитый. Неужели это ждет каждую цивилизацию, но ведь кацаранцы как-то нашли баланс, а здесь они переступили, и теперь уже бесполезно вспоминать прошлое, его тут и нет. Но разве в праве Морис осуждать их, он гость, и они ему как гостю все показывают.

Вернувшись на орбиту, Морис поблагодарил за столь обширную экскурсию и передал все собранные данные в отдел для анализа.

– Шеф, – так к нему обращались сотрудники станции, – хочу вам кое-что показать. Морис сел и внимательно посмотрел на экран, – смотрите, – он увидел снимок. Площадь и множество жителей актиний, – вот, – и ему показали на точку в кадре, он присмотрелся. Это был не актиний. Голова, две руки, две ноги, правда, в шлеме, – их немало, мы насчитали более трехсот, но и это еще не все, – и опять ему показали, но уже другой снимок. Тут он увидел тоже похожих на людей, но высоких и у них были прозрачные шлемы, голова вытянута, глаза посажены как-то по бокам, и осанка согнутая.

На этой планете присутствуют не только актинии, тут есть представители еще других цивилизаций. Вот почему они так быстро поняли, как надо налаживать контакт. Еще тогда Мориса это смутило, теперь все понятно, он действительно не первый. Но если их тут

несколько миров, то это же Клондайк, золотое дно. Кто они, откуда? Однако Морис не пошел к ним с просьбой познакомиться с другими. Он гость, считал, что актинии сами решат, когда это можно, а пока надо просто научиться понимать друг друга.

Морис оставил научную группу, она независима и может существовать на станции очень долго. И сейчас им есть, чем заняться. Они все поглощены составлением языка, точки, от которой будет идти развитие отношений. Он улетел. Однако, по прибытию на Землю, служба обслуживания корабля заметила несколько неизвестных приборов, закрепленных на обшивке челнока Мориса. Раттана была встревожена, она отвечала за безопасность и понимала, что это неспроста, что актинии это сделали намеренно, без согласия навигатора, они что-то затеяли, считывали информацию с консолей корабля, слушали или следили, куда он полетел, а может, просто изучали сам корабль. Она не знала, поскольку принцип самих приборов был неизвестен.

– А что, если они отследили координаты Земли? – в ужасе спросила она у Мориса. Но он не мог ей ответить. Он сам не знал, у него и так было много сомнений, а тут еще это. Может, с их стороны данные приборы являются как бы само собой разумеющимся, и поэтому не спросили. Он не знал их, поэтому не мог ответить.

3

Теперь у него есть как минимум три месяца свободного времени. Морис решил навестить уеманов. Надо узнать, все ли у них в порядке, может стоит чем-то помочь. В этот раз с ним полетела Иона. Она уже летала, участвуя в эвакуации уеманов с Земли. Также с ним полетела Айли, представитель совета. Морис хотел с ними поговорить и попросить разрешения устроить на их планете научную станцию и дипломатический корпус. Ему не хотелось терять с ними связь, хотелось побольше узнать об их истории, культуре и, конечно же, кто такие эзтли, ведь если миротворцы шагнули в космос, то они должны знать о существовании мнимого врага, а он есть. Морис видел факты подтверждения уничтоженных цивилизаций. Это его пугало, ведь каждый новый контакт равносителен русской рулетке: или ты попал к другу, или к врагу.

Морис с легкостью совершал разовые прыжки, и чем чаще он это делал, тем легче ему это удавалось. Теперь он мог достаточно точно совершить скачки практически к планете. Он просто думал о ней, и больше ничего. Созданный им образ мгновенно перебрасывал его и весь корабль. До сих пор не мог понять, как это происходит, да и поймет ли когда-нибудь, уж слишком все по сказочному получалось.

Морис специально повел свой корабль через обломки былой войны, чтобы члены его экипажа видели, что может произойти, если совершить просчет. Они молча взирали на смерть в космосе. Это кладбище былой некогда великой цивилизации, от которой осталась маленькая горстка колонистов.

Их встретили радушно. Яотл вышел к ним и поприветствовал, положив свою ладонь на плечо Мориса. За его спиной стояло более десяти уеман, которых он перенес, те внимательно рассматривали гостей. Их нижняя челюсть шевелилась, они не умели говорить на земном языке, и поэтому Морис не знал, о чем шла речь. После приветствия их провели в большое помещение. Строений было много, оставалось только очистить от вековой пыли, привести все в порядок и можно уже жить. Комплексы, что были доставленные с Земли, позволили еолонистам наладить необходимое производство, питание, медицину, оборудование. Хватало не всего, но на их планете было все, только оставалось найти и восстановить. Атмосфера подошла. уеманы спокойно дышали, вроде бы даже не болели. Первое время они переживали за это, однако, в дальнейшем Морис узнал, что часть колонистов из-за длительного пребывания в стагисе погибла, не смогла восстановиться. Это было печально, ведь их и так было мало, но они не унывали и строили свои планы на дальнейшее.

Морис встретился с Ачкохтли и с Чимолли. Они поделились своей радостью, в их колонии появились первенцы. Это была хорошая новость, значит, их вид не растворится во времени, и они смогут передать свои знания новому поколению. В очередной раз поблагодарили его и землян за помощь, со своей же стороны Морис попросил у них разрешения на то, чтобы миротворцы основали на их планете дипломатический корпус, уеманы сразу же дали согласие.

Он пробыл на планете еще несколько недель, побывал на окраинах. Кругом останки зданий, мостов, в некоторых местах остались стоять высокие шпильи, уходящие далеко в небо, их время не потревожило, они все так же величаво смотрели ввысь, устремив взор к звездам. Что это, и зачем они тут? Тут было много непонятного, он не был техником и старался понять смысл чутьем, чем основываться на технические данные, ведь технические знания землян порой кардинально отличались от знаний других цивилизаций, поэтому и приходилось просто фантазировать, что это и зачем.

Переброской научного корпуса займется Иона. Все станции строились по стандартному циклу: на первом месте безопасность, заикленность в жизнеобеспечении. Ведь никто не давал гарантии, что новый челнок прилетит через неделю, а планета уеман агрессивна для организма человека, он там не сможет жить без оборудования. Готовилась команда исследователей.

Миротворцы стали понимать, что расширение границ в Галактике упирается в кадры, был создан первый галактический институт, где изучались науки контактов, психологии, языка, анатомии, биологии и все то, что так или иначе связано с иными цивилизациями, включая и военное дело, как перспективу безопасности. Институт финансировался не только миротворческим орденом, в нем активное участие принимали страны, которые не хотели остаться на задворках, хотели иметь свое будущее. Конечно же, не обошлось без наездов и скандалов. Требовали, чтобы институт был в Америке, а китайцы требовали, чтобы был у них. Но решающее слово все равно осталось за орденом.

Были разработаны новые технологии по управлению гравитацией. Теперь можно было строить очень большие платформы. Так, у города Мила, всего в пяти километрах от берега, висел в воздухе первый научный комплекс. Его формы были обтекаемые, чтобы снизить ветровую нагрузку. После нескольких доработок комплекс никуда не двигался, на дно океана устанавливался датчик, на него ориентировалось гравитационное поле, поэтому он не скользил как ранее. Комплекс имел высоту трех этажей, не считая технического нулевого этажа, у него были также и открытые площадки, где можно было не только гулять, но играть, в хорошую погоду попить кофе и позагорать. Это было самое передовое строение на Земле. Именно в нем и был размещен институт. Все гордились, что могут учиться в столь удивительно плавающем в воздухе здании и изначально постигать науки, неподвластные на Земле. Раз в три дня здание меняло свое месторасположение и сдвигалось в сторону. Это было сделано для того, чтобы та флора, что была в океане, могла полноценно получать свет. Через три дня здание института опять смещалось. И так шесть раз, а после начинало свой путь по кругу.

Планировалось запустить около восьми подобных сооружений и разместить из безопасности на разных высотах, чтобы, если откажет якорь относительно датчика в океане, и здание плавно поплывет в сторону, то разойдутся на безопасном расстоянии друг от друга. У каждого была своя разрешенная высота полета.

Еще на стадии строительства провели испытание. Плавающий институт прошел проверку в шторм, при экстренной ситуации все сооружение могло переместиться на сушу и опуститься на землю, для этого были подготовлены три подобных парковки. Эти же парковки использовались как космодром, откуда совершенно бесшумно стартовали челноки, уходя в небо или еще выше к орбите.

Земля менялась и не всегда к лучшему. Во многих больших мегаполисах, где люди раньше жили достаточно свободно, стали образовываться кордоны, которые делили город на конклавы, где мусульмане, где католики, а где свободные от веры. Конфликты зрели и вспыхивали небольшие войны, которые переходили конфронтацию. Тогда в ход шли ультиматумы. Захватывались трассы жизнеобеспечения городов, энергетические станции, мосты и т.д. Города воевали сами с собой. Это было похоже на развитый феодализм. Осталось ввести институт рабов и цель будет достигнута.

Морис смотрел на совершенно разную Землю, на одних и тех же людей, одни стремились к знаниям и творчеству, а другие искали источники страха и ненависти, и тут все подойдет: религия, власть, деньги и политика. В их душах за последние тысячелетия ничего не изменилось, все те же варвары, только в кроссовках и с крутой техникой. Невежество души – вот их конек.

4

Морис узнал, что актинии предложили научный корпус землян разместить на их планете. Было дано согласие. Так удобнее, решили все. Иона перенесла часть станции на Землю. Это перемещение на актиниан очень действовало. Они никогда не видели такого. Для них перемещение такой большой станции и с такой легкостью было нереально, поэтому самые первые вопросы после того, как стали чуточку понимать друг друга, касались именно технологии перемещения.

Обучение языку двигалось. Они мыслили совершенно по-иному, но благодаря опыту актиниан в общении с другими цивилизациями, уже через три месяца начала сотрудничества. Смогли задать друг другу первые вопросы. Землян интересовало, кто они, как давно, где были и т.д., актиниан интересовали вопросы, откуда мы, как мы перемещаемся, как поднимаем предметы и как человек без оборудования может летать. Да, их можно понять, они все это видели впервые. Морис знал, как быстро летают их корабли, но они именно летали от одной точки к другой, а вот чтобы так, резко и все... Они любопытны по техническим вопросам, их не интересовала культура, они не хотели знать, как земляне живут, какая у них природа, для актиниан это не существующее понятие, весь их упор шел в техническом аспекте. Однако существовала директива безопасности. Ее Иона и так нарушила, опустив на планету часть станции, поэтому сотрудники Земли не могли ответить на их вопросы, они говорили только одно:

– Мы не знаем.

И они правы. Они не знали почему и как, но актинианцы упорно спрашивали одно и то же, думая, что словарный запас неправильно интерпретировал их вопрос и, соответственно, неправильно получали ответ.

Дипломатической корпус миссии стоял на планете отдельно, землянам выделили место чуть в стороне от основных зданий. Все кругом блестело и сверкало, это был их деловой центр, если такое у них присутствовало. К зданию никто не подходил, было видно, что оно охранялось, хотя не так далеко ходили сами актинианцы и посматривали на столь странное сооружение, не вписывающееся в их гармоничный ансамбль. А что же они хотели, это ведь была космическая станция, а не какой-то дворец. Не было ни заборов, ни ограждений, только чистая площадка с какими-то фигурами. Наверное, скульптура, хотя может и нет, если у них вообще есть искусство.

Морис изначально перешел на космический модуль. Там также оставались сотрудники, которые собирали максимальную информацию из того, что фиксировали приборы: корабли, размеры, классификация, что они делают, когда прибывают, график работы, скорость, излучения, сигналы общения, в общем, все, что видели, пытались разложить по полочкам. К этому моменту на станции был один миротворец Иси. Он доложил состояние дел, наличие припасов, сотрудников, что они также ежедневно общаются с представителями актиний, но у них дела идут очень плохо по причине того, что те задают вопросы про их технологии.

На планете Винаки, так называется планета актинии, к этому моменту было 23 человека, включая миротворца Азир. Морис помнил ее очень хорошо, ведь нашел в Египте у бедуинов. Красивая девочка, в начале долго молчала и собирала хворост. Ее отец даже не стал слушать Мориса о какой-то там энергии или что-то еще. Он просто назвал цену за нее, как за козу. Не стал с ним спорить, это их нравы и, заплатив, улетел с ней. Теперь это был прекрасный сотрудник, лингвист, она лучше всех понимала, что думают другие. Азир же работала с кацаранцами вместе Аделиной, которая читает по губам. Морису сообщили, что она пропала, ее Актинии пригласили на встречу, та уехала и вот уже три дня ее нет.

Приказав подготовить план эвакуации, он сам прыгнул на станцию, что располагалась на планете. Эвакуация – это означало заархивировать все имеющиеся данные о миссии, под-

готовить кейсы с базой и всем находиться вблизи точки для сброса. Данная точка была у каждого корабля и очерчивалась кругом. Все, кто находился в радиусе этого круга при эвакуации моментально перемещался навигатором на борт корабля, который всегда находился вне зоны кольца звезды. Его было практически невозможно обнаружить. У него не было двигателя, электроники отключена, нет импульсов, он находился в состоянии спячки. Такой корабль можно принять за простой дрейфующий астероид.

После прибытия на планету Морис узнал, что миссия как работала, так и работает. Ежедневно к ним приходят представители актиний и продолжали составлять словарь языка. Другая группа старается уже начать общаться. Всего было три группы, и одна из них изучала предметы, которые им приносили актинианцы. Их назначение было не понятно, может, это простая расческа, а может ускоритель частиц. Они очень переживали из-за того, что Азир, после того, как покинула станцию, более не появлялась и не сообщала, где она, так же ее консоль не активировался. Для Мориса все актинии были на одно лицо, на один отросток, вернее так сказать. Поэтому просмотр данных на мониторе мало что давал. Однако, то, что с их сотрудником беда, он чувствовал, и чувствовал очень сильно, как будто ему самому воткнули иглу и медленно вращали.

Морис не стал никого беспокоить. Он только приказал готовиться к эвакуации, но не делать поспешных действий, чтобы актинианцы, с которыми шла работа, не беспокоились. Работа есть работа, для этого они прилетели сюда. Сам зашел в комнату, прикрыл дверь и сел на пол. Морис помнил то состояние, когда его призвали жинаги. Сейчас этого не было, но была боль, она не физическая, а глубже, намного тоньше, она звенела внутри его, не кричала, а только медленно дышала, как будто на грудь положили кирпичи. Он сосредоточился и в какой-то момент понял – это не его боль, это боль Азир, она не может дышать, ей уже не трудно, еще не сдалась, ее внутренняя энергия держит биение сердца, но силы кончились, это такое же чувство, когда висишь над пропастью, пальцы онемели, держаться бессмысленно, подтянуться не можешь, но и опуститься тоже не можешь, хотя уже давно понял, что рано или поздно, но ты разожмешь пальцы, и твое тело обреченно полетит, и это будет твой последний полет.

На душе стало так больно, так больно, Морис прошептал.

– Держись, милая, держись. Я уже иду.

Он закрыл глаза, вытянул руку, как будто касаясь ее, почувствовал тепло тела, а после потянул на себя, его толкнуло. Морис открыл глаза, это была не комната, где он сидел. Он сразу увидел обнаженное тело Азир с тысячами тонюсеньких ниточек, тянущихся к ее телу, они светились, некоторые пульсировали, так, как пульсируют вены, ее глаза были закрыты, только губы, что-то медленно шептали.

– Я тут, милая, – схватил ее руку, ниточки, что шли к руке, сразу начали лопаться, – держись, милая, я сейчас.

Он хотел было уже взять ее на руки, но тут заметил, как несколько актиний, что были поблизости, шустро забежали на своих нижних отростках. Злость вырвалась наружу, он никому не хотел зла, он пришел с миром, с открытым сердцем, но в этот момент у него произошел выброс злости, ненависти, гнева, все то, что было в тот момент. Раздался хлопок и сразу вокруг него и Азир создалась бронированная сфера, она в считанные секунды расширилась, уничтожая буквально все вокруг, актинианцев, их приборы, стены, потолок, пол, все, к чему прикоснулась сфера, она все уничтожила, испарила. Морис висел в воздухе, держа на руках тело Азир.

– Ты пришел, – еле слышно прошептала она, Азир даже не шептала, а только шевелила губами, но он все понял.

– Не говори ничего, мы скоро будем на Земле, потерпи, – успокаивал он ее.

– Они хотели знать...

– Прошу тебя, не надо, не говори ничего, – просил он ее. Он понимал, что с каждым словом она тает.

– Они хотели знать тайну...

– Что за тайну?

– Твою тайну, – и собрав последние силы добавила, – тайну миротворцев.

Это были ее последние слова, ее силы иссякли, энергия души растаяла, и она замолчала, сердце сделало последний удар и затихло.

– Нет!!! – взревел Морис. Сфера, что окружала их, взорвалась, оставляя после себя огромную дыру диаметром более двадцати метров.

Он прижал ее хрупкое тело. Еще секунду назад она жила и теперь все. Все. Ее нет. Ему впервые захотелось зарыдать. Наклонился к ее лицу, поцеловал в закрытые глаза. Она уснула, слезы сами потекли, он не мог их остановить, просто рыдал. Морис висел все в той же дыре, пепел осыпался на дно, слезы не очистили сердце, только время способно на это. Он вспомнил про сотрудников, что остались на станции. Выход один – эвакуация.

Морис прыгнул и повис перед станцией. Теперь уже неважно, что они там подумают. Он медленно опустился на чистую дорожку, услышал за спиной какой-то писк, повернулся. В воздухе висели два шара, он их видел, такие же сопровождали его, когда ему устроили экскурсию, военные роботы, неважно, что это. Морис присел, опустил тело Азир, снял с себя рубашку и прикрыл ее тело, а после выпрямился, вытянул две руки вперед и представил, что это не огромные шары-роботы, а всего лишь два шарика, резко дернул руку в сторону и один шар, как теннисный мячик, улетел в сторону, через секунду туда же последовал и другой. Он не знал, как это делает, но чувствовал, как ими управляет. Тут же появились еще три, но и они разлетелись в разные стороны. Морис не хотел им вредить, ведь не знал, может там есть оператор, он просто отбросил их подальше. Теперь появился еще один, это был уже не шар, а вытянутый, мордой направленный в его сторону, огромный челнок. Мгновенно, без всякого предупреждения, в сторону Мориса взвились несколько струй из тоненьких молний. Он резко нагнулся, взмахнул кулаком снизу и как будто ударил по челюсти снизу вверх, бот подпрыгнул, задрал свою стальную морду, а после как в нокауте медленно повалился на бок и рухнул на землю.

Они все видели. Эвакуация прошла мгновенно. Он зашел, все уже стояли в кругу, держа в руках кейсы с информацией, всплеск, и все на корабле. Быстро подбежал медик, в каждой группе всегда есть медик и не один, ведь не на прогулку пришли. Врач пытался спасти Азир, но усилия были тщетны, и он, как никто другой, это знал. Оставив всех, Морис ушел на орбитальную станцию и, кажется, вовремя.

Иси весь похолодел, когда увидел, что станцию со всех сторон окружили все те же большие боевые шары-роботы. Он не понял, что случилось, но что-то случилось, это уж точно. Морис пришел и скомандовал.

– Эвакуация.

Не надо было лишних слов. Как только последний сотрудник ступил за круг, перебросил их на корабль, а сам тут же вернулся обратно. В нем все кипело, готов был взорваться от гнева, разнести к черту эту планету, если возможно, но не сейчас. Он не должен дать гневу овладеть им, не должен. Морис спокойно вошел в смотровую рубку, со всех сторон на него смотрели эти роботы, те точно видели, они зрячие и сейчас могли в любую секунду его испепелить, но они боятся, и он это сразу увидел, как к нему подлетел челнок, на борту которого было сразу три представителя актиний. Он много раз смотрел их энергетическую карту жизни, составлял каталог, зарисовывал. Она у них вечно менялась, как осьминог двигает своими щупальцами, так и у них аура все время двигалась, то увеличивалась, то уменьшалась, становясь то синей, то голубой, то красноватой и даже желтой. Но теперь их форма ауры сжалась и пульсировала в крайней зоне живота и стала серой, какой-то грязной.

– Мы... – заработал переводчик, переведя первое слово актинии.

– Молчи! – крикнул Морис ему и сел в свое кресло.

Так и не одел рубашки. Он посмотрел на свои руки, на них светились красные точки, образуя рисунок духа ягуара, этот рисунок ему рисовала Вагошэнс. Откуда они взялись, они покрывали не только руки, но и тело. «Что с тобой происходит», подумал он про себя, ты ведь мирный воин. Посмотрел на актиний, те молчали, только их отростки медленно шевелились. С ними никто в таком тоне не разговаривал. Энергетика их душ совсем сжалась, стала меньше кулака. Они боятся его, очень боятся. Морис встал, подошел к стеклу, а после взял и быстро совершил прыжок к их капсуле, на нем не было ни скафандра, ни маски, и он был в открытом космосе всего в двух метрах от них. Те соскочили, вытянувшись, их отростки буквально встали дыбом, как у кошки на загривке. Тело Мориса светилось, его охранял дух ягуара. Он не боялся их, через несколько секунд вернулся к себе на смотровую площадку и спросил.

– Зачем вы это сделали?

Один из них, набравшись смелости, быстро что-то сказал, и переводчик стал переводить.

– Это недоразумение, это недопонимание, – начал он как школьник оправдываться.

А что Морис знает о них? Да ничего, все может быть. Может это у них в правилах, не мог сказать конкретно, но знал наверняка, что разумное существо не станет делать вред другому разумному существу. А они именно это и сделали, и теперь все их слова ставились под сомнение. Жизнь Азир уже не вернуть, но и отворачиваться от них Морис не имел права. Жизнь в Галактике так хрупка и так редка, что не имел права уйти. Он просто сидел и смотрел на них. Сами по себе актинианцы удивительны, их разум потрясающий, коли создал все это. Но поступили очень неразумно.

Они еще долго извинялись, просили понять их, просили все исправить и хотели еще как-то компенсировать. Жизнь никак не компенсируется. В иных случаях требуется возмездие, наказание, но Морис давно научился прощать, это тупик, если идешь по пути мести.

– Я отвечу вам завтра в это же время, – сказал он и мгновенно испарился.

Вернулся на корабль. Все взирали на его рисунки, что струились по телу, все оплакивали гибель Азир, и Морис оплакивал, только сейчас не проронил ни слезинки. Он почтил ее память, молча, без слов, сидел и держал ее руку. Сколько еще миротворцев отдадут свои жизни ради стремления понять других? Ответа нет. Сидя перед телом Азир, Морис рассказал, что случилось. Что все могут вернуться обратно на Землю, это их право, но миротворцы останутся здесь. Их путь лежит не в страхе и не в непонимании, их путь – знание и доверие. Все выслушали молча, и никто не захотел возвращаться. Было тяжело на душе, но все остались.

Он, как и обещал, вернулся на следующий день. Сказал, что они останутся и продолжат работу, что теперь никто не имеет права переступить территорию дипломатического корпуса без разрешения. Актинианцы согласились на все требования, что он им выдвинул. Да их немного-то и было. Он также потребовал, чтобы его познакомили с другими представителями цивилизаций, которые присутствуют на их планете, они согласились и на это. Актинии были готовы на все. Может, поняли, что совершили ужасное, а может и нет, но в какой-то степени с облегчением Морис переправил сотрудников обратно. Планировалось расширить корпус, но пока с этим придется повременить.

На Земле простились с Азир, теперь ее имя вечно останется в памяти всех, кто ее знал, а для потомков ее имя было выбито в храме ушедших. Дух ягуара ушел, не надо было его оберегать, он был спокоен, но душа не могла найти место, ему надо было побыть одному и понять, что произошло, как он смог такое создать там у них в лаборатории и как он мог управлять их роботами, швыряя как мячики, а еще эти символы на теле. Новая сила пробудилась в нем, и виной тому – гнев. Не самое лучшее проявление, но и не бесполезное. Ему нужно время, это знала Нани, понимала Хотару, только Иона как маленькая девочка садилась к нему на коленки, прижималась и говорила, что любит его. Дул молчал, он мужчина. Он понимал отца. Не было только Ай, она в школе, и уже взрослая девочка. Иона гордится ее способностям к скачкам. Это будущий навигатор. Это его семья.

5

Перед отлетом Морис прошелся по храмам, он хотел побыть один. Некоторые храмы были выстроены внутри города Наи, были и те что снаружи, но их немного. Тут не молились богам, тут вспоминали павших, оставляли надежды, тут вручали клинки и получали медалионы, здесь принимали в ряды миротворцев. Эти храмы – это душа всех тех, кто служит одной цели – сохранить Землю, вернуть истинное чувство любви тем, кто ищет путь среди звезд, для тех, кто ищет новых братьев, для тех, кто стремится к новым знаниям. Он редко здесь бывает, порой прилетит и тут же улетит. Земля стала одной из точек маяка, и порой он стал забывать, что здесь родился и здесь впервые обнажил клинок. Как много всего произошло. Его считают живой легендой, поклоняются его статуям, а живую не узнают, не верят, что он тут, и поэтому проходят мимо, только улыбнувшись в ответ.

Опять этот храм, храм одинокого звездного странника. Тут тихо, нет музыки, только приятный аромат и еле уловимый звон колокольчиков, музыка ветра. Морис не хотел сюда заходить, но почему-то ноги сами его привели. Ему надо побыть одному. Он вошел в надежде, что хоть тут сможет немного отдохнуть от своих мыслей. Никого. Тихо ступая, прошелся вдоль статуй, не обратив на них внимание. Прошел вдоль звездной карты, что была выбита в камне, краем глаза взглянул на свой корабль, на символы тех миров, что смог открыть. Его плечи опустились, перед алтарем стоял скромный столик, весь заваленный письмами и просьбами, они все были адресованные ему. Иногда Нани приносила их, он читал и пытался помочь тем, кто просил об этом, но не все можно исправить, не всем можно помочь. Он сел на пол, взял первое письмо. Оно было от мальчика, который поступил в школу юнов и благодарил Мориса за то, что он его нашел. Потом было письмо от девочки из Жинаги, и она благодарила его от всей души, что спас ее папу в той войне. Письма были приятные. Не было просьб, только благодарность. Кто-то из взрослых благодарил за новый мир Чепи, кто-то за то, что спас его страну, поскольку там стоит заповедник миротворцев, кто-то благодарил за то, что перестали охотиться на китов. Он сидел и не спеша читал письма и совсем не услышал, как кто-то подошел.

– Здравствуйте, – поздоровалась она.

Морис поднял голову и привстал, письма посыпались на землю.

– Я помогу собрать их, – сказала она и, присев напротив него, стала собирать и аккуратно складывать, – Вы их читаете?

– Да, – как бы извиняющимся голосом сказал он, – давно их не читал.

– Хотите я почитаю Вам? – спросила она.

– Уже поздно, – он подумал, что, наверное, уже часа три ночи, или даже больше, – а почему не спится?

– Не знаю, почему-то захотелось прийти сейчас.

– Сюда? – удивился он, – что тут может быть интересного, – и посмотрел по сторонам.

– Да, сюда. Я тут знаю каждую складку, – она встала и плавно подошла к статуе. Ее пальцы скользнули по каменной руке. Морис вздрогнул, будто она прикоснулась к нему.

– Вы послушница? – спросил он, вставая и складывая письма обратно на столик.

– Да, – скромно ответила она.

– Зачем Вам это? – Морис знал про идею Нани, она ему каждый раз так или иначе намекала, что есть послушницы, которые приняли обет служению звездному страннику, которые хотят отдать себя для того, чтобы родить и воспитать его детей. Они не спрашивали про любовь, поскольку любовь – удел избранных, но они его любили только за то, что он просто есть.

– Я люблю, – с легким сердцем ответила.

– Кого?

– Его, – сказала девушка и провела рукой по лицу статуи.

– Статую? – он не понимал, как так вот можно себя отдать для другого. Да, он знал, что обет послушницы длится до двадцати пяти лет, а после с нее снимали клятву, и она могла выйти замуж, но все это время быть по-настоящему монашкой... – а как же жизнь, а как же Вы?

– Вы не понимаете, – она опустила взор. Девушка была красивой. Да, с этим Морис не мог поспорить. Была обаятельной, умела говорить, была миротворцем и все прекрасно знала, но все же, – разве для любви требуется доказательства?

– Нет, – коротко ответил он.

– Вот видите, – и она улыбнулась ему.

– Летимте со мной, – зачем-то сказал он ей.

– Я не могу.

– Но вы же не видели его, – Морис не припомнил этой девушки, если и помнил, то она была маленькой, ведь когда приводил их в школу юнов, им было обычно от трех до пяти лет. А этой девушке, наверное, лет девятнадцать, и ей еще лет шесть служить своему идолу.

– Видела, – она на мгновение покраснела, – правда давно.

– Я понимаю, Вы не знаете меня, а я Вас, но прошу, полетели со мной, – и в конце как бы обреченно добавил, – я завтра улетаю.

– Желаю Вам приятного полета, мне пора, – сказала она и пошла к выходу.

– Приходите, я буду ждать, – а после вдогонку уже крикнул, – космопорт, четвертая стоянка.

Она ушла. И правильно сделала, подумал он. Чего он хочет, ему пора, завтра улетит и забудет все это, он так и не знает, зачем летит, но не может сидеть. Пора. Надо подумать. На прощанье еще раз взглянул на свое каменное изваяние, провел живой рукой по каменному телу, и все же это неправильно – делать из него живого бога. Неправильно, так не должно быть. И он ушел.

Утром попрощался со своим близкими. Они знали, что Морис не любит проводов, поэтому просто всех сладко расцеловал, попросил Иону быть поосторожнее с актинии и пригрозил, что, если она не познакомит его в следующий раз со своим парнем, отшлепает ее. Морис взял свой маленький кейс, там хранились все его карты, остальное уже давно было на борту. Повернулся к ним, улыбнулся и просто растаял в воздухе. Не было ни хлопка, ничего, просто растаял. Нани заплакала и убежала к себе в комнату.

– Привет, родимый дом, – сказал Морис кораблю, когда так же просто появился в рубке.

Он проверил все настройки, еще раз прошелся по всем отсекам, челнок был небольшой, использовался для исследовательских полетов на планеты, сам же корабль был на дальней орбите, давно уже подготовленный к старту. Медленно его вывел из атмосферы, можно было свершить прыжок, но тогда на Земле прогремел бы взрыв, челнок, исчезнув, оставляет после себя чистый вакуум, который мгновенно заполняется воздухом, в этот момент и происходит хлопок, равносильный взрыву. Плавно пристыковался к кораблю, челнок был частью корабля и имел жесткий шлюз. И вообще, челнок – это целый мини-корабль, в нем можно жить, там даже есть приличный отсек для хранения образцов, небольшая лаборатория, боты для исследования планет. Там есть все, включая и несколько кают.

Итак, пора было трогаться. Морис внес параметры в бортовой журнал, его путь лежал чуть в сторону от предыдущего пути. Думал, может наткнется на те цивилизации, что есть у актиний, а если нет, то просто очистит сектор от дальнейшего исследования. Прыжок, и вот уже за бортом минус пятьдесят световых лет, еще прыжок, и уже все пятьсот. Так он мчался к последнему маяку, чтобы быстрее уйти в новую зону. За один день – более семи тысяч световых лет. Разве фантасты об этом мечтали? Нет конечно же.

– Привет.

– А... – крикнул Морис в панике и грохнулся на пол.

В проходе стояла девушка и в ужасе смотрела на него. Хотя еще, кто был в ужасе, она или Морис.

– Ты кто? – поднимаясь и держась за локоть, спросил он у нее.

– Я?

– Ну не я же. Кто ты такая, как попала, какого черта ты тут делаешь?

Нет, он конечно же злился, но в большей степени был удивлен, как она сюда попала и главное, что напугала его.

– Я, – она явно испугалась его выпадке и бросилась обратно на челнок.

Морис выругался про себя. «Весь день насмарку, придется возвращаться, а может ее тут высадить, пусть добирается автостопом», думал он, нехотя плетясь к челноку. Кажется, он вовремя пришел, она стояла и пыталась открыть внешний шлюз.

– Стой! – крикнул он, быстро подбежал, чтобы проверить, хотя шлюз и так бы не открылся, автоматика не включена, но все же, – мы же в космосе.

– Что? – удивилась она и посмотрела на него, – шутите?

– Да нет, ты где была?

– Спала, – повернулась и указала рукой, – вон там.

– Кто хоть ты такая?

Он сел на пол, все еще потирая свой ушибленный локоть.

– Больно?

– Жуть как больно, – чуть по-ребячески ответил ей.

– Я посмотрю, – сказала и сразу присела, – ого, синяк точно обеспечен, и кожа повреждена. Надо продезинфицировать.

– Да ладно, как на собаке все заживет, – ответил он ей, – как сюда попала?

– Вы же пригласили.

– Я?

– Ну да, вчера, то есть сегодня ночью.

– Стоп, ты та девушка, – Морис соскочил и уставился на нее, как он ее не узнал, там она была по-другому одета и прическа другая. Вот слепец.

– Ну да, – как-то неуверенно подтвердила она, – я, наверное, пойду.

– Сядь, – попросил он ее, она села рядом, – ты знаешь, кто я?

– Да, – еле выдавила она из себя.

– Я не кусаюсь. Извини, что напугал, просто не ожидал встретить зайца.

– Кого?

– Заяц, безбилетник. Как тебя пустили? – его беспокоил этот вопрос, он знал, что космопорт очень серьезно охраняется.

– Я пришла, сказала, что меня пригласили на четвертую стоянку, а они пропустили. Вот и все.

– И все?

– Ага, – ответила она, уже сама не веря свое случайное проникновение в челнок.

– Ты же послушница.

– Да, но четвертая стоянка была звёздного странника. Мне так сказали, – она не спросила, а как факт сказала.

– Ага, и ты готова куда угодно за ним пойти?

– Да.

– Дурдом.

Он не планировал никого брать с собой. Знал, что девушка откажется. Его никто, кроме близких, не узнавал. Статуи и фотографии все были старые, когда он еще с бородой бегал. Морис сидел и думал, что теперь делать. Если возвращаться, то потеряет два дня. А другого выхода нет, придется.

– Ладно, полетели.
– Куда, – взъерошилась она.
– Домой.
– А мы где?
– Идем, в картах понимаешь?
– Да, у меня «отлично» по навигации в Солнечной системе. Я отлично знаю все созвездия, – начала она отчитываться как на экзамене, – управляла челноком Сириус 25И, вот к примеру...

– Стоп, – прервал он ее, – значит, говоришь Солнечная система, – она кивнула, – идем. Он вышел из челнока и пошел по коридору к рубке. Она быстро побежала за ним.
– Очень красивый корабль.
– Да, это уж точно, – буркнул он, все еще держа свой локоть.
– Я нигде таких не видела. Он..., он потрясающий. На нем, наверное, летает навигатор.
– А я по-твоему кто?
– А вы вообще не похожи на навигатора, мальчишка, – и не обращая на него внимание, пошла дальше, – ты тут работаешь? – вдруг она перешла на «ты». Похоже, она так и не поняла куда вляпалась.

– Да работа у меня такая.
– Слушай, а нас тут не поймают? А то не хотела бы получить выговор.
– Нет, тут никого нет, успокойся, – он что-то устал. Всю ночь не спал, потом эта куча прыжков, да еще эта девица. Надо отдохнуть, а завтра обратно и все сначала, – слушай, ты тут, – он покрутил рукой, – в общем, вон там кухня, там вот справа спортзал, там, – он опять покрутил рукой, – сама увидишь. Если захочешь отдохнуть, пойдем, – он показал ей просторную каюту со всеми удобствами, – можешь тут, а я пошел.

– Куда?
– Немного отдохну, тебя надо обратно доставить.
– Куда?
Но он ее уже не слушал, зашел в свою каюту, закрыл дверь. Да ну ее, разделся и завалился спать.

Девушка не пошла отдыхать. Итак, последние восемь часов проспала, когда зашла на челнок. Сперва ждала, потом задремала, а после ушла в первую попавшуюся каюту и прилегла. Челнок взлетел легко, стыковки не слышала, хотя металл скрипнул. А после – прыжки, их вообще никак не ощущаешь, и если не смотреть на показатели приборов, и то непонятно, где ты находишься. Он ушел спать, зная, что ничего плохого сделать она не может. Автоматика отключена, а двигателей, с которыми она работала тут, нет. Это же корабль звездного странника. А ведь они так и не познакомились.

Девушка походила по кораблю, дивясь его роскошной обстановкой. Можно сказать, здесь было все, прекрасная яхта, только, правда, не на воде. Рубка была открыта, зачем ее закрывать Морису, если он один на корабле. Она зашла, присела на место командира, пульт управления незнакомый, все незнакомо, не могла увидеть хоть что-то из того, что изучала. Полная абракадабра. Мониторы были современные, большие, имели полукруг. Оператор мог вращаться во все стороны и смотреть, что происходит. Насидевшись и не притронувшись ни к одной клавише, боялась их, вышла и пошла знакомиться дальше.

А дальше было самое интересное. Отдельная комната, в ней стояли такие же стеклянные стеллажи, как в старинных замках, но на них стояли не фужеры или серебряная посуда, тут были артефакты с разных планет. Сперва она читала быстро, потом медленнее, еще медленнее. Некоторые миры она даже не знала, не слышала о них. Тут были кинжалы с планеты Жинаги, святые книги из Верерри, посох доверия от посла кацаранцев, знамя армии, подаренное Микалиш в знак признания его главнокомандующим, рисунки Пери и Ай, глиняная ста-

туэтка от Ионы, это имя она знала, и знала, что она навигатор, также дудочка от Дул, и это имя она знала, он также был навигатор, тут же было расшитое покрывало и индейский головной убор от Вагошэнс. Она шла дальше и увидела фотографии этого юноши с хатулигами, знала про спасательную операцию и что ей управлял звездный странник. Она видела снимки его и актиний. Села на кушетку, сжалась и уже не знала, что думать. Так просидела не один час, а после нашла в себе храбрость и продолжила осмотр столь удивительной галереи. Девушка первая, кто увидел снимки летающих гор, про них не слышала, но верила снимкам. Смотрела на ящеров, на неизвестных никому рептилий. Все время сама себе задавала вопрос: так кто же ты? Хотя уже себе ответила на него, но не могла поверить, уж слишком он не был похож на того звездного странника, которого себе представляла.

Морис спал крепким сном, ему надо было отдохнуть. Девушка взяла альбом, тут их было много, и начала смотреть. Эти альбомы он сам составлял. Не только ради отчетов, а чтобы не забыть, где вообще был. Так сказать, свою дорожную историю писал. Сидела, листала, смотрела, читала пояснения. Время шло, она устала, прошла мимо его каюты, неся в руках целую стопку подобных фотоотчетов, зашла, все разложила. Ей хотелось все знать. Она верила и в то же время не верила. Так много думала о нем, так много мечтала хотя бы просто поговорить, а тут... Нет, она никак не могла в это поверить. Окончательно вымотавшись, завалилась и уснула.

– Просыпайся, красавица, пора завтракать.

Услышала она чей-то голос и открыла глаза. Перед ней на коленях сидел он, ну, тот мальчишка, и держал поднос, на котором стояла чашечка чая, блюдце с сыром и несколькими ломтиками поджаренного хлеба. Нос защекотало. На корабле жарят хлеб? Она в своей практике не видела. Присела, протянула руку и взяла чашечку с чаем.

– Спасибо, – немного съездившись, как будто замерзла, ответила девушка и преподнесла чашечку, чтобы понюхать аромат.

– Выспалась?

– Угу, – ответила, а сама застенчиво опустила глаза вниз. «Нет, все же он не может быть им», подумала она.

– Хорошо, завтракай и полетим обратно.

– Куда полетим? – вдруг встрепенулась.

– Домой, – подняв брови, посмотрел на нее.

– А мы где? – как-то уж слишком неуверенно спросила у него.

– Пока ты вчера спала, я залетел чуточку подальше, чем планировал, – и замолчал.

– Далеко?

– Семь тысяч световых.

– Всего-то, – с иронией ответила она. Поняла, что он шутит, но, кажется, уже не могла сказать с уверенностью.

– Ладно, не спеши. К концу дня будем дома.

– Стой, – вдруг закричала и выбежала за ним в коридор, – не надо!

– Что?

– Не отправляй меня обратно, – она умоляюще смотрела ему в глаза.

– А как же служба?

– Зачем она мне если Вы, Вы, Вы...

– Стоп, давай все же на «ты», согласна? – она робко кивнула, – кстати, меня зовут Морис, – на этих словах она упала в обморок, – ну что за напасть. Одним словом – девчонки, – выругался он и лег рядом. Сейчас придет в себя, ничего страшного не произошло. И все же, это неправильно.

Через некоторое время она открыла глаза. Каким-то туманным взором посмотрела в потолок, ровный свет струился, как будто ты лежишь на берегу и принимаешь солнечные ванны. Стало даже тепло.

– Где это я? – не совсем понимая, что произошло, тихо спросила она. Он не ответил ей. Девушка повернула голову в сторону, увидела его. Юноша просто лежал и по-детски улыбался, – это ты? – не зная даже зачем, спросила она. Морис повернул голову.

– Привет.

– Привет, – прошептала она.

– Не больно?

– Что?

– Ну ты упала, не больно было? – пояснил он.

– Нет. Я долго, того? – она не приподнялась, а осталась так же лежать. Не хотелось даже шевелиться, не знала, что теперь делать. Так часто думала о встрече, но никогда не думала, что вот так, да еще с каким-то мальчишкой, который, похоже, оказался ее звездным странником.

– Извини, что сразу не представился.

– Маргарита.

– Тебя зовут Маргарита? – он быстро сел и в упор посмотрел на нее, – она быстро закрыла глаза, – а ты красивая. То есть имя красивое. Ну короче, ты красивая, – немного запутался, встал и протянул ей руку, – будем лежать или как? Может делом займемся?

– Каким? – она не взяла его руки, а встала сама.

– Летим домой.

– Слушайте, а мы и вправду так далеко.

– Стоп! – прервал он ее, – еще раз на «Вы», и за борт выброшу. Это мой корабль и мои правила. На «ты», на «ты» и еще раз на «ты», – он подошел к ней и ласково спросил, – договорились?

– Угу, – промычала она, вся краснея, – а Вы... – тут она запнулась, – Ты, – специально сделала акцент на «ты», – так далеко залетел или это шутка.

– Вот заноза, – выругался он, схватил ее за руку и быстро потащил в рубку, включил карту навигатора и ткнул пальцем, – это что?

Маргарита подошла, повертела головой, наклонила голову, зашла с другой стороны, а после еще и присела.

– Солнце, Солнечная система. Я права?

– Да, ты права. Молодец. А это по-твоему, что? – и он быстро начал сжимать карту до состояния, когда звезды начали сливаться, а после сместил ее в сторону на огромное расстояние. На карте горело множество точек то синим, то красным цветом, были и зеленые, и желтые. Он отмотал на приличное расстояние и расширил ее, – мы тут!

– Шутите? – Морис резко повернулся к ней, – шутишь? – вжав голову в плечи, спросила она.

– Нет. Мы и вправду тут. Ты вчера спала, я перепрыгнул, – он говорил ей, а сам вращал карту, – тут актинии, – про них все уже слышали и все восторгались их телами, – тут уеман, – он сжал и отмотал карту в обратном направлении, – а тут кацаранцы, а здесь Чепи, – он опять передвинул карту, но уже ближе к диску Галактики, – а здесь, – он сдвинул карту в сторону, немного увеличил ее, – здесь погибшая планета и корабль-монстр.

– Почему монстр?

– Он огромный, – про этот корабль не всем было известно, миротворцы не все могли говорить, уж не было согласия у землян в этом вопросе, – он самый большой, который я видел. Его диаметр – более двухсот километров.

– Ого, – протянула она.

– Да, но он погиб, и погибла планета.

– А почему?

– Никто не знает. А вот тут, – он опять отмотал карту, – есть планета. На ней так же жили, но они уничтожили сами себя.

– Сами себя?

– Да, – тихо и спокойно продолжил Морис, – атмосфера ушла, они сожгли свои города. Жизнь в Галактике – это чудо. Я исследовал десятки тысяч звезд.

– Так много? – не поверив, спросила она.

– Может и больше, но жизнь только вот в этих маленьких точках.

Теперь Маргарита поняла, что значат красные точки. Это звезды, где нет жизни, зеленые – где есть.

– А что это? – она ткнула на синие точки, которые тянулись в одну сторону.

– Это мой путь. Надо их исследовать. Правда, это всего лишь маленькое пятнышко на фоне Галактики, – и он сжал карту до состояния Галактики, так что все звезды можно было разом увидеть. Синие точки слились в одно пятнышко.

Теперь она видела, что желтые звездочки – это все остальные. И их триллионы.

– А белые?

– Это там, где нам делать нечего. Молодые, или слишком старые, белые или сверхгорячие, гиганты. В общем, не наш конек. Ладно, – он сжал карту, – домой.

– Нет! – вскрикнула она, – не отправляй меня обратно, прошу тебя.

– И что же мне с тобой делать? – посмотрел на нее, а та застенчиво пожала плечами. Вообще, никогда не думал с кем-то путешествовать. Это отвлекает, он ведь полетел, чтобы разобраться с мыслями, понять, что там случилось у него в лаборатории. Морис не хотел ни с кем делить свой корабль, хотя места и запасов хватит и на пятерых, но она же не будет сидеть все время в каюте, обязательно выйдет, и придется с ней говорить, только этого ему не хватало.

– Я могу готовить еду, могу прибирать, могу... – начала перечислять Маргарита.

– Стоп. Ты что, домохозяйка?

– Нет.

– Вот и займись делом.

– Я... – опять было начала она.

– И молчи, – раздраженно сказал Морис, – пока не спрошу, – добавил, выпроводил ее из рубки навигатора, и впервые в жизни закрыл дверь.

Он сидел и не знал, что делать. Отправить домой, она в прочем не слишком ему докучает, но ведь будет лезть с разговорами, а впрочем почему бы и нет, она даже ничего. Да ну ее. Все, сейчас домой. Сел, раскрыл карту, но руки так и не дотянулись до маяка у Земли. Может, Маргарита не зря тут оказалась. В его жизни мало чего, что происходило просто так. Может, пусть останется. Поживет, посмотрим, может будет помогать управлять ботами. Он тяжело вздохнул, откинулся на кресло, закрыл глаза и, досчитав до десяти, опять развернул звездную карту, наметил ближайшую звезду и совершил прыжок.

Морис продолжил свой путь, а вместе с ним и его новый компаньон. Маргарита оказалась смышленной девушкой, быстро освоила управлением не только ботами, но сборами материалов, контейнеры постепенно заполнялись. Она хвасталась, что сделала, то и то. Он только дивился ей. А в свободное время – его теперь у него стало больше, обычно в конце дня – они сидели в кают-компании, это там, где куча стеллажей с артефактами, и он рассказывал ей удивительные истории. Маргарита слушала, обхватив колени руками и представляла, что тоже там побывала и все это видела своими глазами, фантазировала как маленькая девочка. А когда он работал, брала в руки альбомы и, растянувшись прямо на полу, рассматривала странные строения или животные. Это как сказка для детей, просто мир фантазии и грез.

Пролетело уже три месяца, она как заштатный профессионал садилась за кресло оператора, как только выходили из прыжка, быстро проверяла данные по расчетам и сообщала показатели. Работа шла быстрее. Порой они могли в день пройти до десяти звезд, могли и больше, но как-то так сложилось, что в плане было только десять, ведь все равно выходных нет.

Однажды, наболтавшись вдоволь и рассказав очередную легенду про астероидное кольцо, он ушел отдыхать к себе, а она к себе. Но Маргарита не уснула, долго лежала и думала, почему она тут. Он не такой красивый, как его себе представляла, но она его почему-то любит. Вот уже неделю не могла спать. Все вспоминала, то их первую встречу там в храме, то как он на нее накричал. Тогда он был прав. Вспоминала про то, как чуть было не потеряли бота, вспоминала как он на нее посмотрел. Вздыхала и не могла уснуть.

Набравшись смелости, ведь не выбросит же ее за борт, вышла из своей каюты, подошла к его двери, осторожно открыла ее. На столе горела одна маленькая лампочка, еле уловимый свет мягко обволакивал помещение. Он спал на своей кровати. Это были не те тесные каютки, где она проходила практику. Там, как на подводной лодке, все функционально и нет ничего лишнего. Морис лежал, раскинув руки в стороны, ну прямо как ребенок. Тихо, стараясь не шуметь, девушка зашла, посмотрела на свои чуть дрожащие руки, расстегнула заклепку и сняла с себя одежду. Грудь тяжело дышала. Робко присела, погладила руку Мориса. Он даже не прореагировал, сладко спал. Маргарита приподняла покрывало и осторожно, стараясь его не потревожить, легла рядом с ним.

Не могла уснуть. Слышала, как он сопит, чувствовала тепло его руки. Она ее так и не отпустила. А после он повернулся, и Маргарита сразу прижалась к нему так, как будто это делала всегда. Он обнял ее, так и не проснувшись, и только после этого девушка, сладко заснула.

Не знаю, кто больше удивился утром, Маргарита или он, но она не проснулась, когда он встал, а открыла глаза только когда Морис принес ей чашечку душистого чая.

– пей чай и за работу, – сказал он и, вышел из каюты.

В тот день они не поднимали темы, как она оказалась у него, немного краснела, но к вечеру отошла. И когда он уже пошел спать, Морис открыл дверь своей каюты, повернулся к ней и спросил:

– Я так понимаю, ты ночью опять прошмыгнешь сюда?

Девушка опустила глаза и обреченно тихо ответила.

– Ага.

– Тогда..., – он улыбнулся ей, – тогда не буду прикрывать ее, чтобы ты не споткнулась, – и вошел в свою комнату.

Уже минут через двадцать, немного робея, она опять вошла к нему. Морис еще не спал, лежал и о чем-то думал. Маргарита сама откинула покрывало, легла около него. Он заранее оставил ей место, чтобы она не жалась на краешке. Его рука обняла ее, и она тут же прижалась всем телом к своему любимому звездному страннику.

Их путь лежал сквозь звезды. Теперь Маргарита могла поверить, как много он прошел. За плечами были сотни и сотни звезд, они мелькали как в калейдоскопе. Работала без передышки, ему приходилось оттащить ее от терминала и говорить «хватит, хватит, они завтра не закончатся». Но на следующий день они опять продолжали путь к звездам. Планеты были мертвы. Ничего, только пыль и не более того. Были звезды без планет, были такие, где планеты так и не сформировались, были такие, где планеты разорвались от гравитации или от столкновения. И они продолжали свой путь дальше. Скоро будет год, как покинули Землю. У Маргариты рос животик, он был уже большой, и ребенок порой пинался, тем самым напоминая, что он тут, обратите на меня внимание. Приходилось прекращать миссию, укладывать Маргариту в постель, а самому целовать животик, чтобы малыш знал, что его помнят и любят.

Это была славная звездная Одиссея, но рано или поздно надо возвращаться домой. Морис мчался, перепрыгивая сотни и тысячи звездных лет за один прыжок, мчался домой. Их ждали, он это знал, поэтому так и спешил. Корабль вынырнул точно за Луной, это была точка возврата из прыжков, точка ближнего маяка. Развернув корабль по направлению движения Земли, Морис вышел на орбиту. Тут же оператор поприветствовал их с возвращением. Как

было приятно услышать еще чей-то человеческий голос. Наверное, он никогда с такой легкостью не летел домой. Маргарита, что жалась в стороне, не знала, как ее примут. Челнок приземлился в космопорте. Первого, кого он увидел, конечно же была Нани. Она уже несколько часов, как только получила сообщение о возвращении его корабля, дожидалась на площадке. Люк открылся и, шурясь от солнца, хотя был вечер и солнце уже садилось, он спустился по трапу вниз.

– Милая, – Морис презирал правила этикета, и поэтому просто обнял и расцеловал Нани.

– Наконец ты вернулся, я так ждалась тебя, – и теперь уже она его целовала.

Так они смотрели друг на друга несколько минут, не в состоянии сделать и пару шагов. Тут были еще несколько членов совета. Его дети отсутствовали, кто улетел, кто еще не прилетел, а кто-то был в школе на Чепи.

– Ты не один? – как-то уж хитро спросила она у него.

– Да, милая. Я думаю, тебе лучше подняться.

Нани не стала дожидаться, пока закончатся приветствия, а сама быстро поспешила наверх по трапу. Маргарита сидела и ждала, когда за ней вернется Морис. Она так и не решилась спускаться одна, а когда зашла Нани, та встала и, опустив голову и прижимая руки к животу, извиняюще посмотрела в пол. Нани увидела, всплеснула руками, радостно подбежала к застенчивой девушке и нежно обняла.

– Милая, милая девочка, как я тебя люблю, – она прижала ее к себе, несколько раз чмокнула в щечку, – ну пойдем, не бойся, – взяла ее за руку и повела к трапу, – теперь ты одна из нас, – что она имела в виду, Маргарита не знала. Она и так с трудом все соображала, а ноги вообще не хотели двигаться.

Через пару дней прилетела Иона. Та все побросала, исцеловала отца, а потом днями не отходила от Маргариты, спрашивая, каково это носить в себе ребеночка. Она сама мечтала об этом и в этот раз точно пообещала отцу, что познакомит его со своим парнем.

Маргарита была счастлива. Она не представляла, что все будет так хорошо. К ней прибегали ее подружки, что также служили в храме звездного странника и мечтали так же, как и она, полететь с ним к звездам, но Морис даже и слушать не хотел этого бреда. Так что Нани временно закрыла эту тему. Маргарита гладила животик и ходила по пляжу, не веря, что еще неделю назад они были так далеко от Земли, что даже подумать страшно.

6

Иона принесла последние отчеты по работе группы об актиниях. По ним было видно, что актинии больше не пытались даже поинтересоваться о том, как миротворцы перемещаются. Похоже, для них это стало запретной темой. Работа над словарем продвинулась очень далеко, и можно было уже достаточно легко говорить на разные темы. В общей сложности словарный запас переводчика расширился более чем на две тысячи слов, это очень много с учетом того, что почти треть из этих слов – это слова актиний и их интерпретация. Сейчас специалисты пытались соединить воедино все три языка землян, актиний и кацаранцев. Актинии с легкостью давали информацию о своей истории, но там все было так запутано, как ребус, надо просто сидеть и расшифровывать. Они познакомили, как и потребовал Морис, с двумя другими цивилизациями, спирита и айлей. Но дальше того, что они просто встретились, дело не пошло. Однако, теперь и они знают о том, что на планете Актиния есть земляне.

Морис просмотрел отчеты орбитальной станции. Тут много чего было непонятного. Кроме тех плоских и длинных, как копье, кораблей, появились новые. Это уж точно не транспортники. Они, впрочем, схожесть имели, были также длинные и в конце двигатель был все так же закруглен, но его основная часть была раздута как неровный многоугольник и имела множество шлюзов, куда залетали и откуда вылетали маленькие корабли. Это не роботы, что обычно работали на астероидах, это были самые что ни на есть боевые штурмовики. Любой военный имеет оружие в космосе – не бомбы, а пушки, а точнее, лазеры, поэтому у данных штурмовиков было от одного до нескольких трубок со множеством ответвлений. Примерно такое он уже видел там на их планете, когда его атаковало то яйцо. Самые большие корабли – это не транспортник, а наверняка крейсер, что-то наподобие авианосца, он прибывает к точке и выпускает рой штурмовиков. Но это догадки, на самом крейсере также было оружие, и оно было в десятки и сотни раз длиннее и наверняка мощнее.

«Интересно», думал Морис, «куда же вы намылились с такой армадой?». Он насчитал более двадцати трех подобных крейсеров, и это только с этой части планеты, а если они есть в другом месте? Мориса это беспокоило, он уже столкнулся с агрессией актиний. А может они просто показывают землянам свои мускулы? Мол, вот, смотрите, если что, мы готовы. Но даже если это мускулы, они ведь все равно построили их неспроста, их построили для конкретной цели. Плохо дело, как ни крути. Они вооружены и, похоже, продолжают вооружаться.

Пока было свободное время, Морис слетал на Чепи. Он взял с собой Гахилиш и ее дочь Мами, и все вместе отправились на несколько недель к жинаги. Надо было подготовить Зизал и ее дочь Пери к учебе. Дочка уже подросла, и пора присоединиться к юнам и начать постигать науку управления энергией души и тела. Она сильная девочка, у нее все быстро получится. Морис смотрел, как Мами летает в облаках, как у нее это легко получается, будто всегда так делала. Он радовался, что тогда услышал зов помощи. Он так до конца и не разобрался, как это получилось.

По прилету к жинаги Морис узнал, что больше никто не пропадал и никого не отвергали в очищении. Более того, некоторые женщины, которые ранее были отвергнуты, прошли очищение и вернулись. Среди них была и Ширин. Морис был этому очень рад. Зизала не отпускала его ни на шаг, везде ходила с ним. Посетили несколько городов, посмотрели на цветущие райские сады. Там летали такие маленькие создания цаки. Они напоминают маленького бурундучка, только все тело ярко-оранжевое, а животик белый. От бровей идут усики как у ночных бабочек. Такие лохматые и тоже оранжевые. Но самое забавно то, что они летали, и крылья крепились к голове, как уши. Но они шустро ими управлялись, перепрыгивая с ветки на ветку. А порой могли и на одном месте зависнуть. А еще они забавно чавкали, поскольку кушали плоды с деревьев, и довольно попискивали. Один такой очень привязался к Морису, и

Зизала сказала, что если цаки кого-то полюбила, то это навсегда. Пришлось взять его во дворец, а Пери дала ему имя Хвощ, что на ее языке означало «лучик».

Король совсем состарился, уже с трудом поднимался и вставал. Но когда прилетела его дочка и внучка, поднялся, хотя было видно, что с большим трудом. Он шел самостоятельно, с радостью обнял Мориса, а после уже дочь Гахилиш и свою внученьку Мами. Король не верил своим глазам, хотя они у него все еще зорко смотрели. Видел, как внучка парит словно птица в небе, от счастья слезы катились из старческих глаз. Он показал летопись такую же древнюю, как и его род, где говорилось, что в них течет кровь богов и они вознесутся словно птицы к облакам. Раньше Морис не видел этой летописи. Может они сами сомневались в ее правдивости, но сейчас, когда их внучка летает, они вспомнили о ней и вспомнили, кто они такие.

Морис думал над этим, но он также знал, что сейчас на Чепи обучается еще не один десяток юнов с их планеты, и они не из царского рода, и они тоже летают. Это означало, что все они могли быть потомками первых колонистов или, следуя его теории, одного посева.

Через две недели Морис вернулся на Землю. Хвощ сидел на плече или залезал на голову, изредка хлопая своими ушами-крыльями. Мами продолжила обучение, а Пэри его только начала. Хотару сразу подружилась с Зизал и показала им домик рядом с домиком ее матери Гахилиш. Ему было грустно вот так их оставлять, но ему надо найти ответ, к чему готовятся актинии. В последнее время у него несколько раз возникало то далекое ощущение призыва помощи, но оно было коротким, как легкое головокружение. Оно проходило быстро, Морис даже не успевал сосредоточиться. Надо идти. Возможно, надо спешить. Вот только, что он может сделать? Но сидеть сложа руки тоже не мог.

Морис не дождался рождения ребенка Маргариты. Хвощ ползал и принюхивался к ее животику, а та хихикала от щекотки и зажимала губы, чтобы не засмеяться. Нани намекнула, что было бы неплохо взять себе помощницу, но получила отрицательный ответ.

7

Он улетел. Улетел так далеко, что потерял счет уже не только времени, а расстоянию. Как можно что-то мерить в Галактике? Какие-то световые года, это песчинки в пустыне. Куда ни посмотри – десятки, сотни и тысячи лет бесконечного полета. Давно бы уже прекратил поиски. Он много чего сделал за свою жизнь, но почему-то считал себя в ответе за то, что сейчас на Земле, за те перемены в мирах, с которыми вольно или невольно столкнулся. Морис считал себя ответственным, а поэтому должен найти ответ, что было с ним там в лаборатории, как гнев породил такую колоссальную энергию, как он мог управлять такими большими объектами. Морис много раз пробовал воссоздать ту сферу, но не получалось, были микро-вспышки, и все сразу пропадало. Он тренировался часами, днями и неделями на какой-нибудь затерявшейся планете, но результата не было. И, устав от бесконечных попыток, двигался дальше и дальше. Он уже не мог остановиться. Какой там еще план, он просто летел вперед, подальше от всего этого. Морис забыл про дом, про Землю, про то, что так любит. В космосе все обезличивается, все становится серым, никчемным. Ты заражаешься пустотой. И даже рисунки на стене, что были так любовно развешаны рукой Мами, воспринимаешь за цветные пятна.

Очередная планета. Она подходила по всем параметрам: звезда, излучение, класс, притяжение, температура. Все, как надо, но не было атмосферы. Звездный странник смотрел пустыми, ничем не интересующимися глазами на эту мертвую землю. Что тут может быть интересного. А что он вообще искал? Да кажется даже и забыл, превратился в скитальца, у которого не было ни цели, ни смысла к существованию.

Аппаратура пискнула, выделив на экране несколько объектов. Морис нагнулся и присмотрелся. Ну и что тут такого? Да, дорога. Они везде, дороги. Эта полоса упорно тянулась ровной линией даже несмотря, что кругом лежали большие барханы песка. Но, прочертив пальцем по экрану, бот скользнул за бархан, и дорога продолжилась дальше. Что-то в сознании у Мориса щелкнуло, он привстал.

– Дорога?

Мир, в котором кто-то жил. А зачем он ему? Найдет еще с десятков мертвых планет. Смерть в космосе – это так естественно, а вот жизнь – нет. Он уже хотел отвернуться, но тут увидел это. Что-то похожее на Египетские пирамиды, на колонны храмов, как будто он и вправду попал на Землю. Сразу сел на место, мгновенно протрезвел от своей меланхолии и презрения ко всему на свет.

– Так, так. Что тут у нас, милочки? А ну быстро на разведку. Ботики, ботики, не ленимся. Ты сюда, а ты вот сюда, пара в обход и еще трое подальше порыскайте.

Боты, получив приказ, быстро разлетелись в разные стороны, и сразу посыпалась информация. Состав почвы, размеры колонн, орнамент. Бот, снимавший сверху, дорисовывал недостающие куски мозаики, их погребли пески. Территория храма была большой, тянулась на сотни гектар.

– Ага, а вот река, – на снимке четко вырисовывалось русло древней реки.

Нет воды, нет воздуха. Чем дышали? Нет растений. Чем питались? Лишь камни, но они красивые. Какой орнамент. А вот изображение животных, похоже на львов, только рога, и хвост торчит кверху. А это... Да, точно! Это они – две ноги. А вот и руки. Пальцы... Точно пальцы! Плохо видно, почти все стерлось. Жаль, головы нет. «Ниче, найдем», шептал сам себе Морис, любуясь находкой.

– Сюда точно надо археологов заслать. Вот прилечу, и сразу сюда, – уже начал строить планы Морис, – так-так, а это что тут у нас. Ага, вот он, основной храм. Какая прелесть. Жаль, что чуточку развалился, – там почти все развалилось. Понять можно было только по плану

строения, что храм в центре, и по нескольким большим и толстым колоннам, что каким-то странным образом до сих пор не рухнули.

Теперь у него была работа. Он хотел посмотреть не только камни, он хотел найти артефакты, потрогать их руками. На планете достаточно безопасно, магнитное поле неплохо справлялось с радиацией. Да, дышать нечем, за-то ходить можно хоть в плавках. Это, конечно же, шутка. Но все же, ходить, используя легкий скафандр, можно.

Он занялся изучением строения. Морис не рвался смотреть всю планету. Пусть пока боты-разведчики полетают и пособирают данные, а он останется тут. Прошло две недели, роботы очищали площадки, Морис сам выступил в роли археолога, ничего не трогал, не передвигал, но ему было интересно смотреть на пусть уже выцветший орнамент плитки, рисунок растений. Их нет, но он знает, как они примерно выглядели. Уже нет животных, но у него в архиве уже двенадцать снимков с разными видами.

К концу второй недели роботы нашли вход. Он был весь засыпан песком. По ориентировочному плану тут должен быть высокое строение. Колонны были диаметром до двадцати метров, но они рухнули, а вместе с ними и все перекрытия, завалив проход, а время все занесло. Роботы аккуратно, метр за метром, высасывали песок. Вот углубление, вот ступеньки. Они небольшие, значит, шаг жившего здесь вида был примерно как у человека или чуть меньше. Ростом около метра шестидесяти. Роботы продолжали убирать песок. За ночь они справились. Открылся проход, который, как ни странно, был закрыт дверью. Удивительно, тут сохранился не только камень, но и материал, из которого изготовлена дверь.

Морис не выдержал и вышел из челнока. Притяжение легче. Прикрыл шлем, звезда сильно светила, оставляя резкие тени.

– Ну, пойдем, посмотрим, что там у вас, – сказал он и стал спускаться по ступенькам вниз.

Плиты оказались и вправду узенькими, для маленькой ноги. Приходилось посматривать, чтобы не споткнуться. Более трехсот ступенек, над головой навис высокий свод, уложенный из толстых и широких плит. Морис дошел до двери, под потолком висел бот, он как будто охранял проход от посторонних. Морис посмотрел. Ни замков, ни задвижек, ничего. Толкнул дверь от себя, та на удивление пошевелилась и чуть отошла в сторону. Толкнул еще пару раз, но она уперлась.

– Ладно, попробуем по-другому, – сказал он себе и в этот раз потянул дверь на себя.

Дверь как будто только этого и ждала. Она спокойно открылась. Было такое ощущение, что ее закрыли пару минут назад, а не тысячелетия. Морис открыл ее пошире, чтобы сперва влетел бот, а после он смог войти. Сразу у входа лежал скелет. Морис остановился, присел и стал внимательно его рассматривать. Он не хотел его шевелить, боясь, что останки той ткани, что были на нем, рассыплются в прах. Однако его сразу поразило то, что череп имел четыре глазницы. Все четыре глаза располагались в ряд. Два по бокам были поменьше, а те, что в центре, были большими. Челюсть очень похожа на человеческую, сверху два клыка, резцы и жевательные зубы. Сам же скелет мало чем отличался от человеческого, как мог сравнить Морис. Вот шейные позвонки, они частично были прикрыты латами. Вот ключицы, грудь закрывали доспехи. Руки были вывернуты, но также мало чем отличались от человеческих: также пять пальцев, значит с ногами то же самое. Если и были отличия, то незначительные, главное – это голова.

Аккуратно переступив, он присмотрелся к оружию. Клинок хороший, ровный, лезвие чуть изогнутое, ювелирной обработки. На клинке узоры, полосы и символы знаков. Сама ручка была цветной, обернута во что-то похожее на кожу. Также был кинжал, короткий, но он был в ножнах, Морис не стал его трогать, не сейчас. На ногах сандалии с защитой спереди, значит у них тут было тепло. Еще почти час рассматривал каждую деталь, бусинки, запонки и защелки на плаще, ведь это настоящая находка, нужно быть с ней аккуратнее. Он посмотрел дальше,

только пыль и длинный коридор. Морис тронулся, опасался, что со временем может провалиться пол. Может, тут есть ловушки, поэтому он не шел по полу, а плавно скользил в воздухе.

Коридор заканчивался резким поворотом и раздваивался. Морис решил лететь вправо, наверняка это не лабиринт, а если и так, то надо держаться одной стороны, так легче ориентироваться. Его тело скользнуло и поплыло дальше. Опять резкий поворот, еще и еще, два поворота все же напоминали лабиринт. Некоторые проходы раздваивались, соединялись. Он присмотрелся и обнаружил, что на полу были серьезные царапины, как будто двигали что-то большое и тяжелое. «Стоп», подумал он, «а может тут как раз двигали стены, и они каждый раз имели новый узор, так, чтобы запутать того, кто решится сюда зайти». Чуть дальше Морис обнаружил сразу с десяток скелетов. Но тут появились новые виды, их череп имел уже две глазницы, но череп был немного приплюснен сверху и выпирал назад. Скелет мало чем отличался от предыдущего, те же руки и ноги. А вот амуниция уже отличалась, в ней было меньше украшений, а больше боевых приспособлений. «Значит, двуглазый – это воин, а четырехглазый...», он задумался, и сам себе ответил, «жрец, или воин, который защищает». Это все выдумки. Правда может быть прямо противоположной. Морис еще почти час летал над скелетами, рассматривая их палки. Да, тут у некоторых четырехглазых были палки. Самые что ни на есть простые палки, как посох у странника.

Двинулся дальше. Дисплей показывал схему того, как он уже продвинулся. Это был немаленький лабиринт. Но у каждого лабиринта обязательно есть конец, и он его похоже достиг. Тут опять лежали скелеты, но нынче их было несколько десятков. Они буквально навалились друг на друга. Шлемы валялись, у некоторых были пробиты латы и черепа. Схватка была не на жизнь, а на смерть. «Что же вы тут защищали? Что вы так хотели заполучить?», думал Морис и осторожно двинулся дальше. Еще немного, еще несколько скелетов, копья, мечи, какие-то разбитые пустые ящики (они явно сделаны из дерева). Он подлетел, не хотел ничего упустить. На полу, припорошенные песком и вековой пылью, лежали маленькие предметы. Морис взял один, потер рукой, он блеснул. Да это же деньги! Правда, квадратные и с дырочкой посередине, но это явно деньги. Положив монетку на место, Морис двинулся дальше по коридору. Возможно они хотели ограбить храм, а тут была их сокровищница, на всякий случай сделал он вывод.

Следующий поворот был последний. Дверь раскрыта, еще проход и еще дверь, новая дверь, решетки, все было открыто настежь. Ограбили. Сделал вывод Морис и тихо, как приведение, влетел в сокровищницу. Да, это была именно сокровищница. Большое помещение примерно десять на десять метров, посередине колонны, поддерживающие свод потолка. По краям стояли ящики, большие и маленькие, их было много, десятков пять или больше. Лежали свитки, на которые даже дышать было страшно, вдруг рассыпятся. Были металлические дощечки с надписями, они лежали, упавшие со стеллажа, который не выдержал течение времени и разрушился. Вокруг лежали прекрасные доспехи, удивительные мечи, шлемы, какие-то амулеты или что-то подобное. Морис подлетел к одному из ящиков. Он даже не был открыт, аккуратно из любопытства приподнял крышку и ахнул: он битком был наполнен теми самыми деньгами, что уже видел в коридоре. Открыл другой ящик, то же самое, в маленьком ящике лежали камни. Они не тронули сокровищницу. Странно, может подмога пришла, а если так, то почему тут так все и осталось. Его стали мучить вопросы, а сам все по-детски рассматривал и рассматривал. Морис увидел большой кусок зеленой ткани, на которой было вышито изображение то ли льва, то ли зебры. Ткань разъехалась, но какие тонкие стяжки, как аккуратно все сделано.

В течение трех часов он обследовал сокровищницу и насчитал в ней пятнадцать скелетов, принадлежащие четырехглазым и двуглазым. Пока Морис так их назвал. В конце он остановил свое внимание на одном саркофаге. Это был каменный куб размером метр на метр, и внутри выбито отверстие, оно было небольшим, не более тридцать на тридцать сантиметров, и высота

примерно такая же. Крышка саркофага была сброшена. Она имела конусообразную форму, так, чтобы конус уходил в саркофаг, и его было труднее открыть. Но крышку все же сняли, а вот содержимого там не было. Морис стал искать, что могло подойти под такой размер и достаточно быстро это нашел. На полу лежал разбитый деревянный ящик как раз размером, подходящим для углубления в камне. Взял доньшко, дерево не рассыпалось в его руках. Хорошее дерево. Он подлетел и померил. Точно, оно идеально подходило. Осталось найти, что там было, или его содержимое все же украли. Посмотрел и нашел вторую часть ящичка. У него было вложение, которое имело дно под что-то круглое, под большой шар.

– Стоп, – сказал себе Морис, – я его видел. Он где-то вон там, – и полетел к выходу.

Точно. Зеленый, похожий на малахит, каменный шар. Он его перевернул. Шар как шар, есть несколько углублений. Возможно, для стойки или для того, на что его клали, но ничего примечательно в нем не было, просто красивый ровный шар из камня. Тут Морис с удивлением увидел, что шар лежал около четырехглазого. И он скорчился как будто от боли, одна рука лежала в сторону, а другую он прижимал к себе, но и этого было достаточно. Кисть руки, что была в стороне, обуглилась. Где-то он уже видел подобную картину и полетел осматривать все скелеты. Да, точно. Вот у него тоже кисть обуглилась, но это был двухглазый, а тот четырехглазый. Странно, и вот еще. У него сразу две руки обуглились.

– Что тут у вас, ребята, произошло?

На потолке он не увидел копоти от костра или чего-то иного. И все же, руки погибших обгорели до кости. Было уже поздно. Единственное, что он упаковал, это все деревянные осколки от ящичка и сам шар. На этот день его открытиям был конец.

Морис прилетел на челнок. Хотя и устал, но спать не мог. Раскрыл контейнер с находкой, переоделся, слегка перекусил и сел рассматривать. Шар как шар, гладкий, аккуратный. Оружие тех воинов более изысканное. Но, однако, этот шар оберегали и хранили в сокровищнице. Это неспроста. Как бы он его ни крутил, ни протирал и ни смотрел, кроме как красоты самого камня, ничего не увидел. Возможно, он для них имел религиозное значение, не материальное, а что-то иное, как предание, как легенда. Можно только догадываться. Герметичски упаковав, особенно сам шар, ведь все же они, не зря над ним так бились, положил его в контейнер и отправил в хранилище. Завтра так много дел, надо все заснять, заархивировать и взять по образцу на борт. Обязательно по паре скелетов того и другого. Оружия, всего понемногу. Морис не хотел выступать в роли расхитителя гробниц, хотя это и не гробница, но не стоит. Пусть лучше потом археологи поработают. Но он не мог ответить, когда они прилетят сюда и прилетят ли вообще. Космос – дело коварное, может и не получится. И главное – задокументировать.

И так у него на эту сокровищницу ушло еще почти две недели. Он остался бы еще, полетал по планете, но в груди все уже пело. Хотелось, как ребенку, похвастаться, мол посмотрите, что я нашел, вот круто, как вам? Это было действительно волнительно. Он держал в руках таблички с неизвестными символами. Может это простая бухгалтерия, а может легенда. Тут все было удивительно. Держал в руках их оружие, оно немного маловато для его руки, но это то же самое, что и на Земле, только очень тонкая работа. Как бы он долго не восхищался, а лететь надо.

Выведя челнок на орбиту, десятки раз перепроверив координаты планеты, Морис установил все данные, вышел на маяк за кольцом звезды и начал путь домой. Теперь он мог прыгать семимильными прыжками. Знал путь, знал, где астероидные поля, где скопление газов. Летел без остановки и уже к концу второго дня достиг Чепи.

Весь архив артефактов хранился тут. Морис не хотел доставлять на Землю. Там все слишком неустойчиво, пусть лучше будет тут. Ведь они уже давно решили, что здесь будет институт по иным мирам, а значит все артефакты будут пока тут.

Его прилету радовалась все, но особенно Зизала. Нет, конечно же все визжали, и уже по привычке Морис отдал себя на растерзание юнам. Он знал, что пока они его не перетискают и не перецелуют, не отпустят, а после еще догонят и опять перетискают. Поэтому не сопротивлялся, а просто разводил руки в стороны, давая всем его обнимать, а потом он обнимал тех, кто стеснялся подойти. На все это ушло как обычно два дня. Зизал стояла в стороне, прижимаясь к своей матери Гахилиш, они не мешали им, пока Мами, Пэри и Ай на нем валялись. Уже измученный, он выполз от них, шлепнулся и сказал:

– Все, я лучше полечу обратно.

Это он зря сказал. После этих слов Зизала и Хотару в буквальном смысле схватили его и уволокли к себе в домик. Столько месяцев одиночества, разочарования и пустоты. Морис не мог уснуть, валялся, прижимал к себе и слушал как мирно они спали у него на груди. Его любимые девочки. Он не знал, как правильно это называть, но они были его любимыми, вот и все. Морис не мог их делить, кто лучше, а кто хуже. У него не было такого понятия, и это понимали и Нани, и Зизал и Хотару. Улетая, Морис оставил Пери ухаживать за Хвош, и тот, наконец увидев его, так переволновался, так налетался, что сел по привычке ему на голову и так же уснул. Только Морис не спал, они ведь еще не знают, что он привез.

Отдохнув денек, приступил к разгрузке контейнеров. Архивариус Ингер визжала, не могла остановиться на месте. Так много всего, она не задавала вопросов, откуда все это. Она профи. Боялась что-то повредить и все хлопотала. Порой даже на Мориса смотрела с угрозой, когда он с легкостью брал в руки клинок или шлем. Все сотрудники архива работали только в спецодежде. Отдельное дыхание, защита для глаз. На этом настояли микробиологи, ведь все артефакты из иных миров. Пусть даже они и пролежали тысячелетия, но никто ведь не знает, что там, и с ними Морис соглашался. Напоследок он попросил быть поаккуратнее с шаром. Правда, не пояснил причину, поскольку и сам-то толком не знал.

Трагедия произошла на следующий день. Одного из сотрудников, упаковывавших шар, ударило ни то током, ни то молнией. Он сильно обжег руку, хотя был в перчатках, и теперь его оперировали. Узнав про это, Морис мгновенно примчался выяснить причину, а когда узнал про ожог, сразу приказал никому к шару не подходить. Но ведь Морис сам его брал в руки, и ничего. И брал многократно, поэтому, когда пришел в отдел артефактов, посмотрел и спокойно взял в руки. Ингер аж взвизгнула, увидев, как он легко это сделал.

– Ну парень, кто же ты такой? – спросил он его, поворачивая во все стороны, – чем же он тебе не понравился? За что ты решил его ужалить? Тех ребят ты вообще изжарил, кто же ты такой? – спросил он его еще раз, – я его заберу, Ингер, вычеркните из списка – попросил Морис и аккуратно завернул в тряпочку.

Отнес его на челнок. Не хватало, что бы еще кто-то пострадал. Морис крутил его и так и этак. Он проверил на приборах – ничего. Нет никакого электричества, простой камень. Может, не он причина той травмы, а сотрудник к чему-то нечаянно прикоснулся, а он был рядом. Морис не знал, но знал точно, что там в сокровищнице многие погибли от него и возможно именно поэтому больше никто не спускался в подвал. Они погибали, как только спускались по ступеням. Как тот, что был у входа.

Морис ходил с ним часами. Он рассматривал его впадины, их было пять, как пять пальцев. Они, впрочем, неплохо подходили к его руке. Но как бы ни брал – ничего, пусто. Возможно, там и вправду использовался какой-то амулет, а может та палка, в виде посоха, а может заклинание, что на табличках.

– Здрасьте приехали. Сейчас колдовать начнем, – выругался Морис и пошел взглянуть на карту. Он хотел посмотреть еще раз направление движения звезд относительно сдвига по времени.

Уже по привычке крутил шар в руке. Ему казалось, что эта бесполезная игрушка, которая может стоять разве что в шкафу. В это же время другой рукой он разворачивал звездную карту. И тут Морис краем глаза заметил, что шар изменил цвет.

– Секундочку, что я только что сделал? – спросил он сам себя и повторил действия в обратном порядке.

Ничего. Ладно, не показалось же ему это. И он опять все повторил с самого начала. Расширил карту, еще, еще, вот звезда, а вот та самая планета. И как только Морис ткнул пальцем в планету, шар вспыхнул. Чуть было не выронил его. Ему показалось, что пальцы загорелись, тут же положил его и посмотрел на подушечки пальцев – ничего, все нормально, не горячие и не обожженные. Шар опять был малахитовый.

– Хорошо, парень, повторим с самого начала.

Морис снова раскрыл карту навигатора, держа в это время шар в другой руке, ткнул пальцем. Ничего. Странно, подумал Морис. В прошлый раз он показал на ту же планету, он точно видел, не глюки же у него. «Стоп», остановил он себя. Подумал: «вот она, планета». И взглянул сам на нее. И в это же самое время шар опять засветился. От неожиданности он опять чуть было его не выронил. Смотрел на изображение в шаре. Точно колдовство, Морис пялится в шар, он ведь показывал ту самую планету, где он был.

– Ладно, парень, свою планету ты знаешь, а теперь давай вот сюда, – и Морис, быстро перебирая пальцами, расширяя и сжимая карту, нашел район созвездия актиний и немного увечил изображение. Шар вспыхнул. Он показывал, впрочем, то же самое, что и на карте, но карта не могла показать таких мелочей, как скопление метеоритов и уж тем более кораблей. Увеличивая карту, Морис прекрасно все это видел в шаре. Вот корабли актиний, и они двигались, будто сейчас он находится на своей станции и наблюдает, – кто ты такой, парень, что за колдовство?

Морис опустил руку с шаром и тот медленно погас. Пальцы чуть дрожали. Нет, не от его веса, а от осмысления того, что происходит. Не может быть такого. Как часто себе он это повторял. Или это игра его воображения, или точно свихнулся. Так, чтобы проверить, ему нужен свидетель. Зизал. Точно, Зизал. Он быстро прыгнул на планету. Все сладко спали. Аккуратно разбудив ее, он попросил слетать с ним на корабль.

– Что-то случилось? – заволновалась она.

– Нет, нет. Просто мне нужна ты, чтобы рассказала, что увидишь.

– Увижу?

– Да, да, – пояснил он, взял ее за талию и быстро прыгнул на корабль.

– Ой, – вскрикнула она, когда в глаза ударил яркий свет, – никак не могу привыкнуть к этому.

– Садись, – он быстро усадил ее в кресло навигатора, – смотри внимательно, – повернулся к ней, – нет, не на меня, а вот прямо в шар, – она потянулась и чуть было не прикоснулась к нему, – Стой! – вскрикнул он.

– Что? – в испуге она отдернула руку.

– Только не прикасайся к нему.

– Почему? – тихо спросила она его, – разобью?

– Нет, но не надо прикасаться. Я пока сам не знаю. Пока сиди и смотри вот сюда в шар, как будто это терминал.

– Ага, – согласилась она и стала внимательно смотреть.

Морис быстро сжал карту, переместил созвездия в сторону, потом еще и еще, вот, остановил и стал расширять. Сам он не смотрел на шар, боялся, что это помешает эксперименту. Посмотрел на точку, это Солнце, но представил не ее, а Землю.

– Вижу, – вдруг сразу сказала Зизал.

– Хорошо, что видишь. Опиши, – попросил он ее.

– Земля. Она вся в шаре, как будто я из космоса на нее смотрю.

– Что еще? – он как бы мысленно стал вращать планету.

– Ой, она вращается.

– Какой материк? – сердце тарахтело, он не понимал, как такое возможно. Но ведь одновременно они не могут вместе сойти с ума.

– Европа, кажется, там облака.

Морис не мог видеть облаков, только видел перед собой точку на звездной карте, а все остальное просто представлял. Он мог вращать планету, и глаз шара бегал то вправо, то влево, то начинал приближаться, то наоборот удаляться. Зизал все описывала. Тогда он решил вообще все изменить. Сжал карту, переместил все звезды, нашел нужный сектор и быстро увеличил. Шар молчал, поскольку Морис сейчас ничего не представлял, он не думал, куда смотреть, а крутил карту. Вот, звезда. Увеличил, еще чуток. На этой карте не видно планет, только указывается их спираль вокруг звезды. Он посмотрел на нее, чтобы точно попасть. Ему надо смотреть, взглянул в шар.

– Планета, – сразу озвучила Зизал то, что увидела, хотя это видел и он сам.

Он ее покрутил, Зизал не знала, что это планета Чепи. Так, вот район, где они сейчас висят. Морис стал представлять, что увеличивает изображение, будто приближается. Он осторожно покрутил рукой у карты. Вот маленькая точка, она слабо сияла на фоне планеты. Морис еще немного приблизил, а после еще.

– Вижу космический корабль, и это твой корабль, – так спокойно сообщила она. Он это и сам видел, – здорово. А что это за прибор? – спросила она его.

– Понятия не имею, – честно признался он.

– Как так? – удивилась она и хотела было опять прикоснуться к нему, но тут же одернула руку.

Морис перестал думать, что смотрит со стороны, и изображение сразу погасло.

– Я и правда не знаю, – он аккуратно положил шар в ячейку, – он не из этого мира.

– Не поняла. Как так не из этого мира?

– Нашел его на планете сокровищ. Он убил всех, кто к нему прикасался. Но меня он не тронул.

– Как? – спросила она, а сама сжалась.

– Не знаю. Он просто убил их, – Морис нашел файлы с отчетами и показал снимки скелетов и их обугленные пальцы, – а сегодня он обжег Кени, работает с артефактами, был в перчатках и все равно обжег. Сейчас ему восстанавливают кожу. Удар был сильный, и мышцы пока не слушаются.

– Ниче себе, – прошептала она.

– Но ты видела? – как бы еще с сомнением спросил он у нее.

– Да, я видела, как будто это и вправду экран. Если бы ты не сказал, я бы..., – она пожалала плечами.

– Слушай, а может все же есть волшебники? – как-то с сомнением спросил он ее.

– Конечно же есть, – уверенно ответила она.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю, – как само собой повторила Зизал.

– Нет, их нет.

– Нет, есть! – утвердительно повторила она.

– Нет, – как факт сказал Морис.

– А ты тогда кто?

– Это шар волшебный, а не я, – и он посмотрел на него.

– А кто летает? А кто прыгает среди звезд? А кто плавит песок, только подумав об этом? А кто еще может к нему прикоснуться? – она заглянула ему в глаза, – ты и есть волшебник.

– Утешила, – со вздохом сказал Морис и прижал ее к себе, – полетели обратно? – в ответ она только кивнула.

– А тут не опасно его оставлять?

Морис все же на всякий случай убрал шар в отдельную коробочку, не забыв предварительно обернуть в мягкую ткань. «Что за колдовство?», думал он всю ночь. Зизала уже давно спала, положив голову на плечо. Она ему доверяет и знает, что он как всегда разберется, и поэтому спала сладким детским сном.

8

Он так и не уснул. Но пришел к интересному выводу. Шар – не техническое создание, хотя можно и допустить, что он искусственный. Если сам Морис перемещается в пространстве только с помощью своей мысли и энергии, смысл которой ему так и не ясен, он может направлять сигнал в ту точку, которую надо видеть, и тогда шар выступает в виде приемника и в то же время – передатчика. Он через точку, указанную им, считывает, что там происходит и выдает ее на шар. Вроде бы все логично. Ну да, вроде бы. И выходит, что этим шаром могут пользоваться только навигаторы, всех остальных он убивает. И все равно полная магия, никакой логики.

Все последующие дни он только сидел и тренировался с шаром. Назвал его просто «все-видящий», а после у Мориса стало получаться смотреть и без карты навигатора. Это получалось только с теми объектами, которые были у него в голове, он спокойно мог видеть свой дом на Земле, пещеру в летающих горах, гнездо на дереве Адеха, мог даже перемещаться, но если хотел посмотреть то, что никогда не видел, то тут без карты навигатора не получалось. Она – как бы связующее звено между ним и тем, чего еще нет в голове Мориса.

Странная эта штука. Так глядишь, еще можно будет заглянуть в прошлое или будущее. С помощью этого шара он попробовал обследовать звезду, но это провал. Нужно делать расчеты, а тут непонятно, близко или далеко. Так можно тыкаться до бесконечности. Выходит, для исследования звезд всевидящий шар не подходит. Магия, настоящая магия. Ему бы еще тот посох. А может он как раз что-то, да и дает. Временно со склада артефактов взял один из посохов, но как его ни крутил, ничего. Может это и не то, что нужно. Может он и так уже выжал из него максимум.

– Ладно, брат, тебе пора отдохнуть. А мне надо подумать, что делать дальше.

Иона уже доложила в совет о находках и о том, что стоит организовать экспедицию. Но дел было и так много, а рук не хватало. На Земле как всегда проблемы. То засуха, то война, то бунты, то религиозные фанатики. «Ладно, потом как-нибудь, все утрясется, и полетим», сам себе сказал Морис. Прилетела Нани, и он на пару дней взял ее с собой на летающие горы. Это был маленький отпуск. Они плескались в прохладном бассейне, слушали крики драконов, смотрели вниз и любовались туманом.

– Что тебя беспокоит, милый? – спросила Нани у него, она как никто другой чувствовала его настроение.

– Актинианцы, – сказал он, посмотрел вниз, где собралась стайкой малышня, – их боевые корабли. Они с кем-то ведут войну, иначе зачем им такой боевой флот, – она не ответила, и так было понятно, – может мы попали не на тот фронт. Может нам надо поискать вторую сторону.

– Ты ведь искал.

– Да, но может не там, может..., – он остановился, – я не знаю. Космос так огромен, что куда ни ступи, все неизвестно. Порой летаешь и уже сходишь с ума.

– Вот и возьми послушницу в помощь.

– Ты опять о своем, – вздохнул он.

– Да, и буду каждый раз это говорить.

– Прекрати. Они и так сделали из меня какого-то идола, скоро молится начнут, – помолчал, взглянул на ее хитрые глазки, – и приносить в жертвы девственниц.

– А что, идея, – хихикнула она и чмокнула его в плечо. Нани была всего на несколько лет моложе его. Сколько ей лет, он даже и не знал. Ей должно быть уже прилично, а выглядит как девчонка – несерьезно, – полетели со мной.

– Подумаю.

– Решай и завтра полетим.

– Что, завтра? Нет, а как же работа, кто там без меня, – он знал, что на ее плечи и так много чего свалено: и политика, и город, – правда, я давно не брала отпуск. На пару недель можно.

– Так не получится, – обреченно сказал он и вышел за Нани на солнышко.

Он держал ее за талию, а она, наклонившись, смотрела в пропасть. Она доверяла ему всегда. Вот и сейчас, разведя в стороны руки, представила, что летит как птица, а ее тело обдувает прохладный ветер.

Морис отдохнул почти месяц, но не мог сидеть. Уже несколько раз ощущал слабый призыв. Он не может вот так ждать, должен еще раз попробовать. Прибыв на Землю, засел с инженерами, которые делали для него расчеты полетов. Они пытались понять, куда могут двинутся корабли актиний. Было рассчитано три сектора, и все за пределами пятисот световых лет от актиний. Неужели они могут так быстро передвигаться? А может они просто шлют флот за разведчиками, которые уже выяснили, куда стоит лететь, а флот – это просто ударная группировка. К примеру, им требуется планета. Морис знал, что пригодных планет очень, ну очень мало. И если такая есть, и там уже кто-то живет, а это наверняка, то разведчик, долго не думая, возвращается и сообщает об этом. И они сразу посылают флот. Зачем много болтать о том, о сем, если им нужна именно планета, а не дружеский контакт. Он видел их землю, она истощена. Буквально вся планета – единый город. Странно, что они еще не задохнулись. Итак, исходя из логики, военный флот отправляется только тогда, когда есть пригодная планета. А после того, как они ее взяли под контроль, флот возвращается и ждет новой команды. Именно поэтому они так хотели заполучить данные у миротворцев об их способности к перемещению. Невеселая картина получается.

Аналитики и астрономы взялись за расчет новой экспедиции. Они вывели сектор актиний с учетом углубления в стороны примерно от тридцати до ста световых лет. Наиболее перспективные районы были выделены. Ради нескольких звезд разведчики не полетят, нужна серия, поэтому был проложен путь. Всего получалось около семисот звезд. Не много, но и не мало. Морис думал, как бы побыстрее их обследовать. Быстро не получится, и тогда Иона подсказала, чтобы он собрал команду, как раньше. Да, сейчас Морис летает один. Последняя команда почти в полном составе погибла от вспышки. Сейчас уже учтены ошибки, конструкция корабля ушла далеко вперед. Он согласился.

– Итак, дамы и господа, у нас график будет плотный, – сообщил Морис всем членам экипажа, когда корабль вышел за кольцо Солнца и был готов к первому полету.

По плану в день должны проходить от десяти до пятнадцати звезд. Оборудование мгновенно производило расчеты, поэтому выбиваться из графика нельзя. Цель только одна – искать радиосигналы. Это первый шаг в поиске самих актиний в данном секторе. Далее просматриваем орбиты планет и по ним проводим расчет температуры. Если подходит, то проверяем, нет – сразу летим дальше, никакой задержки, нет времени на мелочи.

Все члены команды расположились за своими рабочими местами, готовые к работе. Общее табло сообщало о текущей точке в пространстве и точке выхода, расстояние прыжка, расстояние от Солнца, расчет класса звезды и еще десятка три параметров. Эти данные были приблизительные. Также голос автомата сообщал о выходе из прыжка, после чего отводился только один час на расчеты и дополнительные корректирующие прыжки.

Работа началась. Никто не успевал даже встать с кресла, как голос сообщал о завершении прыжка. Первое время члены команды не верили, и только оборудование подтверждало о том, что корабль уже был за семь тысяч световых лет от Солнца. Сыпались данные, перепроверка, писк, снимки-повторы, подтверждение и команда на следующий шаг. Теперь в обязанности Мориса входило только управлять переходами. У него было много времени. Однако он не покидал своей рубки, понимая, что в любую секунду может потребоваться уйти из данного сектора. Причина могла быть простой: их могли обнаружить, а это не входило в планы миссии.

Неделя, вторая, третья. Не было выходных, ежедневно одно и то же. Действия были доведены до автоматизма. Сейчас за смену проверялось по пятнадцать звезд, члены группы были в восторге. Они впервые принимали участие в подобных исследованиях и гордились, что помогают составлять звездную карту Галактики.

Через месяц изнурительной работы сразу после выхода из скачка поступило сообщение о сигналах. Морис мгновенно отпрыгнул в сторону. Это правило безопасности. Если есть сигнал, то его кто-то посылает. Все взбудоражено смотрели на экраны. За те секунды, что они были у точки выхода, оборудование успело поймать сигнал и проанализировать его.

– Это сигнальные данные актиний, – сообщил Вольт, и все увидели на своих мониторах отчет по частоте.

– Мы вышли тут. Исходя из предварительных подсчетов, сигнал идет отсюда, – доложила Динара.

– Импульс короткий, но можно судить, что сигнал передает только одно слово – сухо, добавил Дуги.

– Внимание! Делаем серию прыжков по минуте, – сообщил Морис – движение по направлению к звезде. Приготовиться!

И все сразу уткнулись в свои терминалы. Щелчок, и голос сообщил о выходе. Время пошло, сразу сотни данных пошли в запись.

– Прыжок, – автоматический женский голос сообщил о следующем прыжке, и опять время пошло на секунды. – Прыжок, – спокойно сообщил голос. Никто не поднимал головы, все следили за показателями. Планировалось совершить более двадцати последовательных прыжков, – Прыжок, – опять сообщил голос, – Прыжок.

Пальцы вспотели, на лбу появилась испарина, напряжение достигло предела.

– Прыжок, – сообщил автомат.

– Вышли за кольцо, – добавил Морис, – итак, давайте теперь проанализируем, что там у нас есть.

Все погрузились в обработку своих данных.

– Есть орбита, она подходит под расчет. Есть планета, у нее семь спутников, также есть оживленный радиочастотный перехват, – кратко сообщил Перо

– Большое количество спутников как у планеты, так и у спутников.

– Сигнатура по всему спектру. Как можно судить, класс развития технологии от шестого до десятого, – уже давно был введен расчет классов цивилизаций. Хотя сильно сравнивать пока не с чем, но теоретики – они на то и теоретики, чтобы все классифицировать.

– Основная сигнальная амплитуда идет вот от этого сектора от планеты и за ней, – пояснила Сайл, – похоже на хвост кометы. Странно. Также есть отдельные точки сигналов, здесь и здесь.

– Удивительно то, что сигналы от этих двух точек совпадают, как будто они передают одно и то же.

– Сигнал бедствия, помощи? – сделала предположение Динара.

– Может маяки?

Они еще час сравнивали показатели, вывели более сорока видов сигналов, некоторые совпадали с техническими возможностями актиний, некоторые нет. Морис слушал их и не вмешивался в анализ. Его беспокоил именно хвост кометы, как сказала Сайл.

– Могу предположить, что это корабли с высокой орбиты. Они не провели корректировку и вышли за пределы своей траектории, теперь отрываются от планеты, но тянутся за ней как хвост, – сделал вывод Дуги.

– Я согласен с тобой, и поэтому они посылают сигналы бедствия – сказал Морис, – приготовиться к прыжку. Выйдем близко, время по десять секунд. Сделаем ряд прохода вдоль хвоста.

Его беспокоила не планета, а сам хвост. Земляне не сталкивались с войной в космосе, но в институте разрабатывали схемы, как она могла бы идти. Пусть теория, но все же было, на что опереться. И один из вариантов там был – как раз подобный хвост. Морис вспотел. Ему предстоит выпрыгнуть у самого носа кораблей и торчать там целых десять секунд, чтобы собрать данные. За это время могут и поджарить. Он помнил те линкоры актиний, их лазерные пушки. Они спалят его корабль только так. Морис проверил все настройки, максимально увеличил карту для прыжка и дал сигнал предупреждения.

– Приготовиться. Прыжок на счет три, – он затаил дыхание, вытянул руки, пальцами соединил две точки и начал отсчет, – один, два, три, – и быстро свел пальцы в одну точку. Он следил за таймером и сразу назначил новые точки, – прыжок, – почти крикнул он, опять таймер и новые точки, – прыжок.

Десять прыжков, и сразу выход за кольцо, на безопасное расстояние. Он слышал, как там в операторской говорят сотрудники. Они обсуждали данные. Морис встал, закрыл дверь, пальцы от перенапряжения дрожали. «Не надо больше так рисковать», подумал и достал из ящика всевидящий шар. Не спеша, шаг за шагом, он просматривал поле боя. Это была бойня. Некоторые корабли были разорваны в клочья, их двигательная установка сдетонировала. Другие понесли незначительные повреждения, но были неактивны, ни одного иллюминатора, ни одной лампочки на борту не горело. Корабли были незнакомые ему конструкции. Красивые блестящие крейсеры, они были боевые. Морис рассматривал их не с любопытством, а с обидой. В некоторых местах летали маленькие челноки, похожие на истребителей, как пули стремя выступами по бокам, наверняка оружие, но все они молчали. Морис увеличил изображение и теперь мог видеть погибших операторов. Это были совершенно неизвестные представители цивилизаций. У актиний их познакомили с представителями спирита и айлей, но у этих иное строение тела. Оно было короткое, также коротки передние конечности, и очень вытянутая голова, поэтому их шлем лежал в специальном углублении. Лиц не было видно, они закрыты щитками.

– Кто вы такие, ребята? – спросил, пожалуй, сам себя Морис и стал дальше смотреть на поле боя.

Он не выходил из своей рубки более трех часов. Морис посмотрел другие корабли. Везде одно и то же. Внутреннее повреждение, как взрыв изнутри, осколки, одни осколки и тела. Их буквально разбомбили, не оставив шансов для выживания. Он шарил то вперед, то назад. Не нашел ни одного целого корабля и того, кто мог бы еще жить, все было мертво. Космос жесток. Там нет раненых, там или ты жив, или мертв. И вдруг он увидел вдалеке знакомое очертание, полукруг кормы. Приблизил изображение, уже знал по сигналам, что тут были актинии. Это был боевой крейсер актиний, такой же, как он видел на их планете. У этого было множество небольших дыр. Они его доконали, он просто испустил дух и теперь дрейфовал за планетой, за той, ради которой и развернулась вся эта война. Морис проследил путь к планете. Начал ее смотреть, но она была голой, еле тлели кусочки то ли зелени, то ли мха. Он нашел несколько баз колонистов, но базы были герметичны. Значит, колонисты не могли на ней дышать, она для них была агрессивной. Если даже там и был кислород, то очень в малых процентах. И все же, ради этой малости они перегрызли друг другу глотки.

Морис вышел из рубки. Никто не ушел, все изучали карты, снимки, сигналы. Работы было много, но он уже знал результат. С его появлением все подняли головы.

– Это корабли, – начала подводить итоги полученной информации Сайла, – есть снимки, на которых хорошо видно их конфигурацию, а также вот на этом есть четкое очертание... – Морис поднял руку, Сайла замолчала.

– Спасибо, планета не пригодна для жизни. Там были колонии, – он подумал и назвал планету Бронаг, что означало «горе», а защитников – аодх, что значило «огонь». Он присел, – по всем данным, актинии напали на колонистов, а аодх вступили в бой. Возможно, они уже

сталкивались с ними, поскольку стянули сюда такой космический боевой флот. Но у актиний было преимущество в техническом плане, все корабли аодх уничтожены, – он замолчал, – вы – свидетели космической войны ради ресурсов. А сейчас давайте отдохнем. День был напряженный, завтра начнем обследовать поле боя и планету.

Он и правда устал. Управление шаром высосало из него много энергии, и теперь он с трудом шел. Но за эти три часа он узнал то, на что им потребовалась бы не одна неделя. А теперь – отдыхать. Морис зашел в каюту, с трудом разделся, шлепнулся на кровать и сразу уснул.

На орбите «Звездный странник» провел более месяца. Ни одного жизнеспособного корабля на орбите им не удалось найти, одни погибшие. Когда была война, вчера или столетие назад, было трудно сказать. Работали только аварийные маяки, сообщающие, где они дрейфуют. Планета так же ничего не дала. Все колонии были уничтожены, и выживших не было. Вода была, но была очень токсичной. Как Морис и предполагал, процент кислорода очень маленький. Создавалось впечатление, что эта планета только в самом начале своего пути: бактерии и плесень.

Собрали максимум информации, взяли множество образцов от обоих рас, составили карту осколков и параметры всех кораблей. Они осознавали, что могут уже никогда сюда не вернуться. Считывали боевые повреждения, рассчитывали мощность лазеров, просматривали вооружение проигравшей стороны и актиний. У них на руках были неповрежденные сектора боевых модулей, их открепили от несущих крейсеров и крепили к звездолету Мориса. Много ли он сможет забрать с собой? Но надо понимать, что у землян этого нет, а если они пересекутся с актиний, то должны суметь защитить себя. Опять война, только теперь не на Земле, а в космосе. Смогут ли инженеры разобраться в их технологии, никто не мог дать гарантий. Морис готов был молиться, если бы верил в эти чудеса, чтобы земляне никогда не воевали с другими мирами. Времени было мало, почти никто не спал, нужно было заканчивать и уходить домой, на базу. С тяжелым сердцем Морис сел за кресло навигатора и объявил пятиминутную готовность, после чего пошел обратный отсчет звездных маяков.

9

Перелет был трудным. Корабль со всех сторон обвешан лазерными пушками, начинкой управления, к нему прикрепили один маленький истребитель аодх, и еще кучу всего. Морис даже не знал, получится у него все это довести до Земли, или все распылится в космосе. Но он все же долетел. В этот раз его силы были и правда на пределе. Если бы еще немного, то его корабль просто навеки повис в пустоте.

Морис сразу доложил совету миротворцев о результате экспедиции. Все молчали, понимали, что это значит. Никто не знал, что предложить. Все были в растерянности. Это не локальная война на континенте, это космическая война, которая грозит уничтожению целой цивилизации. Морис только попросил поставить в известность кацаранцев. Они должны это знать, они его друзья.

Все, что в это время происходило на Земле, его мало интересовало. Морис просто сидел и смотрел на воду, что билась о камни. В одном стакане воды порой больше жизни, чем в тысяче звездных систем. И ради этого ведутся войны, что на Земле, что в космосе. Везде одно и то же: сильный поедает слабого. В свое время у бабушки он смотрел картинки рая. Там ходили львы, антилопы, козочки и тигры, орлы и голуби. Тогда он думал, что это абсурд, чем же питаются львы. Бабушка говорила, что травкой. Но он же хищник, а она говорила, что в раю никто никого не ест. А потом он ходил в лес, и бабушка сравнивала его с раем, что вот тут животные живут в гармонии. Но ведь в лесу все едят друг друга, гусеница – листу, бабочку – птица, а птицу – сова или сокол, кролика – волк, а волка – человек. Нет, там не все так красиво, как на картинке. Морис нигде не видел рая, в раю могут существовать только те животные и птицы, которые питаются фруктами и нектаром. Но разве есть такое место? Некоторые это называют природным балансом. Да, возможно в природе он и есть. Но вот разумное существо. Человек вышел за пределы баланса и стал уничтожать больше, чем ему требуется для пропитания. И это умники называли прогрессом. Самообман.

Он сидел днями и ничего не хотел делать. Приходила Маргарита, она давно уже родила мальчика, и он теперь ползал по песку, стараясь зарыться в нем. Морис улыбался их беззаботной жизни. Они счастливы, радуются жизни здесь и сейчас. Алеша, так называли мальчика, лазил по нему, хватаясь за длинные косички, что все так же заплетала Иона. Она считала, что это ее обязанность.

На политической арене снова подняли вопрос, что миротворцы не должны и не имеют права представлять землян, что всегда должен быть совместный состав экспедиций. И так далее, и так далее. Одним словом «бла, бла, бла». Они хотели получать информацию от активных и от кацаранцев. Они также знали, что у юнов учатся ученики еще одной цивилизации – жинаги. И информацией о них миротворцы не поделились, даже не сообщили о них. Просачивалась информация и о погибших цивилизациях. Так сколько же у них в рукаве цивилизаций. Крику было очень много. Требования, грозили санкциями. Многие были в гневе, как будто в их бедах виноваты только миротворцы.

– Расскажи им про рай в космосе, – сказал он Нани, – про звездолеты сожженные, про обожженные планеты от ядерных взрывов. Пусть знают, к чему стремятся. Но скажи им, что орден миротворцев – не обезьянка, которую можно заставить лазить по пальмам и собирать кокосы.

Это было сокрушительное выступление. Нани напомнила, что у землян один дом – это Земля, и другого нет, и что они думают, что могут, изгадив ее, перебраться на другую планету, то они ошибаются. Она привела факты об исследованиях в космосе, что было обследовано более пятидесяти тысяч звезд, и сколько миров было найдено. Она не скрывала ничего, сказала все. Ее сразу же обвинили в утаивании планеты Чепи. На вопрос, почему нет ее колони-

зации, ответ был прост: она не ваша и не наша, она заповедник. Крику было много. Но все это было в конце, когда как факт были предоставлены данные об уничтоженных мирах. Целые цивилизации погибли, уничтожив не только себя, но и планеты. Были показаны кадры звездных сражений как с планеты Бронаг, так и Уеман. Они молчали. Кто-то и вправду осознал, что творится, что они как малые дети играют со спичками на пороховой бочке. А в конце Нани процитировала его слова про обезьянку и кокосы.

Это выступление кого-то отрезвило, кто-то впал в истерику. Военные завизжали, требуя вооружить их и доставить технологии с кораблей. А что они еще могли сказать? Мозги у них такие, ни вправо, ни влево. И все же, большинство задумалось, что дом и вправду один. Отрезвление всегда приходит с болью. Они выходили из домов, смотрели на горы мусора, на три машины у дверей, которыми еще вчера гордились. Зачем все это. Они смотрели на чахлые деревца в парке. Кто-то просто шел, брал мешок и собирал вдоль улицы мусор. А кто-то шел в магазин, покупал бутылки с водой и поливал те самые полуживые деревья.

Прилетел посол кацаранцев. Он попросил встречи с Морисом, с ним прилетел его старый друг Гид. Обменявшись земными приветствиями в виде рукопожатий, они опечалились новостью о космической войне у аодх, и спросили, что они могут сделать, чтобы этого не допустить. Морис честно сказал, что не знает, что он всего лишь звездный странник, а не военный. Он сам много раз думал, что, если они и вправду пересекутся с актинии или этли, что тогда? Станут их колонией? Миротворцев будут шантажировать Землей и заставят работать на них? Что? Как бы ему не было противно думать об этом, он понимал, что им необходимо оружие для защиты. Это неправильно, ведь он мирный воин. Но уметь защищаться надо.

Кацаранцы совместно с землянами стали изучать артефакты, доставленные с боевых крейсеров. Также они стали разрабатывать свои технологии именно космической защиты. Предлагалось строить спутники в виде пограничных баз. Да, предложений было много, но все нереально против такой мощи. Нужно было что-то более кардинальное. Морис не знал, что, но нужно. В какой-то момент он даже сам провел свои испытания на астероидном кольце. Привел в действие энергетическую плазменную батарею, но эффект был слабый, плазма вспыхнула, сожгла все вокруг и сразу растворилась, будто ее и не было. Учитывая, что технологии мощного лазера не было, предлагалось только одно – торпеды на большой скорости с термоядерным зарядом. Да, это неплохо, но они не долетят до цели, их уничтожат. А что, если их доставлять прямо к корпусу вражеского корабля? Идея была проста как дважды два. Все просто. Не надо строить кучу крейсеров и тратить огромные средства. Что, если создать возможность доставлять эти заряды прямо по назначению, как прыжок на корабле.

– Если бомба с таймером, то навигатор доставляет ее к цели, прыгает и срабатывает заряд, – высказал идею Морис.

– Нет и еще раз нет, – возмутился буквально весь совет посвященных.

– Ты не камикадзе, и мои дети тоже, – заявила Нани.

– Но ведь сама идея хорошая, – вставила слово Раттана.

– Нет, это даже не обсуждается, – опять возразила Нани.

– Может есть другой выход? – спросила Джесси.

– Я имела в виду, что сама идея доставлять заряды хороша. Не говорила, что это надо делать навигаторам лично, – поправила Раттана.

– Да, это верно. Надо подумать, надо, – задумавшись, сказал Морис, – надо поэкспериментировать, – добавил он.

Из всего, что было предложено, это, пожалуй, и вправду было наиболее разумным решением. Но и от личной доставки пока не отказались, поэтому на встрече с президентами, у которых хранилось термоядерное оружие, было выдвинуто подобное предложение. Они согласились сразу. Морис заявил, что им эти бомбы не нужны, но их надо модернизировать именно

для доставки в космос с таймером. И опять решение оказалось простым. Вместо таймера было решено использовать простой провод. То есть, заряд всегда присоединен к блоку контроля, у него нет кнопок или чего-то иного. Но если разорвать провод, включается таймер в одну секунду или того меньше, ведь вражеский корабль может лететь с большой скоростью, и за секунду улетит за сотни километров. Итак, навигатор прицепляет к поясу блок контроля, вместе с бомбой прыгает около корабля и сразу уходит, в момент прыжка провод разрывается, поскольку заряд остается на месте предыдущего прыжка, и бомба сразу детонируется.

Это было самое простое решение, и в то же время – самое сложное, поскольку рисковали навигаторами. Это понимали все, и кацаранцы и земляне. Пока шли военные разработки и изучали артефакт, Морис приступил к тренировкам. Чтобы добиться идеальных результатов и точного попадания, требовалось делать все очень быстро, только один из десяти раз он попадал в цель. Это ничтожный результат, но он не останавливался. Ведь пока иного выбора не было. Он отложил полеты. Морис только и делал, что каждый день выходил в космос, и прыгал, и прыгал. Для него разработали новый костюм с интерактивной картой навигатора. Это помогло, но немного, нужно было что-то еще наподобие магнита, чтобы он точно видел, куда лететь. Морис пробовал микропрыжки. Он прыгнул, увидел, опять прыгнул. Да, показатели возросли, но тогда возрос и риск, что тебя поджарят раньше, чем ты допрыгаешь до цели. Опять не то. И тогда он решил снова все упростить. Прыгать с бомбой не ахти как приятно, поэтому изначально совершал прыжок без нее и устанавливал маяк на корпус корабля. Сам маяк был автоматическим. Стоило всего один раз выпрыгнуть на доли секунд, отпустить маяк, и он сам устремлялся к цели. Таких маяков за раз можно было бросить хоть сотню, главное, чтобы хоть один закрепился на корпусе. Если закреплялось сразу несколько, то маяки создавали сеть между собой, и включался один. Если он выходил из строя, включался другой, и так далее. А после навигатор в голове представлял точку маяка, отклонялся от нее и выпрыгивал уже с зарядом. Точность попаданий сразу возросла до семидесяти процентов. Это уже было что-то. И все же, это было не то. Похоже на то, как камнем кидаться против танка.

10

Морис был доволен своими результатами, они его воодушевляли. Но все были обеспокоены. Да, Морис обучит навигаторов этой тактике, и что дальше? А если они все погибнут, что? Земля останется беззащитной, и потеряется возможность путешествовать к звездам? Должен быть другой выход. Как инженеры Земли, так и инженеры кацаранцев думали, выдвигали свои идеи для мгновенной переброски смертельного груза, но пока все безрезультатно. К этому моменту кацаранцы закончили строительство того грандиозного сооружения в виде кольца. Морис смотрел на снимки и на рабочих, что собирали его в космосе. Это было ужасно огромное сооружение, по-настоящему толстое кольцо, через него спокойно пройдет с десятков авианосцев. Он не представлял, что это такое, и на кой черт он нужен, но кацаранцы не взялись бы его строить, если не понимали в тех чертежах, что им передали миротворцы. Но что это, и главное, зачем это, Морис не знал.

Он отправился изучать кольцо в надежде понять, что с ним делать и как оно работает. Прибыв на место, Морис еще больше восхитился этой конструкцией. Оно было и вправду удивительное. Такой пазл, и совпал идеально, до микрон. Ведь не зря он видел эти чертежи, как будто его мозг переписали, и вот теперь это висит здесь на дальней орбите у кацаранцев, он смотрит на него и даже не знает, с какой стороны к нему подойти.

Морис облазил кольцо сверху донизу. Побывал внутри. Схемы, выводы, трубы, перегородки, что это все дает. Какие-то пики торчали будто громоотводы, хотя бы зацепку, хотя бы намек, что это. Да, кольцо, возможно через него можно что-то передвинуть или получить что-то. А может это как раз оружие? А если нет? Если это конвертор, который создает атмосферу на планете? а если это? если...? Он думал, а если это телепорт? Да, он в детстве видел подобное и даже фильмы смотрел, правда там кольца были поменьше. Хорошо, допустим, это телепорт. Должен быть ключ, чтобы его включить. С одной стороны кольца был полукруглый выступ, немаленький, в десять этажей. Там множество помещений и комнат, Морис стал их внимательно шаг за шагом изучать.

На одной панели увидел что-то знакомое. Тоже кольцо, но небольшого размера – чуть больше двух метров. Так, возможно это то же самое кольцо, только уменьшенное для оператора. Он мог только догадываться. А если так, то это экран, экран чего или куда, и как его включить, чтобы увидеть что-то? Опять тупик. Так Морис провел не один день, ползая по этим комнатам. Все вроде бы просто, там за переборками сложностей хватало, но тут все просто. В комнате, где было кольцо, на стенах размещались всевозможные непонятные символы. Подобное он никогда нигде не видел. Что они говорят, Морис не знал. Посреди помещения буквально напротив кольца установили платформу, ее еще вчера не было. «Так-так», подумал Морис, «а это уже похоже на точку управления для навигатора». Он подошел. Большая черная сфера. Шар легко вращался на месте на все 360 градусов и по всеми трем осям. «Стоп», удивился он. Это же навигационное движение как у его карты навигатора. Он может перевернуться вниз головой или развернуться на все 180 градусов. Круто, вот и подсказки пошли. Морис посмотрел еще на некоторые предметы на столике и увидел пять точек. Пять – это пять пальцев. Ладно, продолжим, и он снял перчатку. В помещении был вакуум, пальцы сразу начали замерзать, но Морис не остановился и положил пальцы в пять точек. Мгновенно по пультам прошлись искры, засветились знаки на стенах, и через мгновение вспыхнул шар. Рабочие, что были в помещении, мгновенно прекратили работать. Они подумали, что сооружение заработало.

– Да! Да! Да! – кричал Морис, – есть сдвиг, поехали дальше!

Пальцы замерзли, надел перчатки. Надо сделать нормальную атмосферу и продолжить. Уже через день он продолжил. Теперь все получилось. Удивительно, но все знаки горели, как будто и вправду повернул рубильник. Мог убрать руку, и символы продолжали работать. Шар

горел, все светилось, но само кольцо молчало и снаружи ничего не происходило. И все же он на верном пути. Чего-то не хватало. Долго думал и вспомнил слова Ачкохтли, и про те камни соединения, что они есть ключ к вратам. А что, если это и есть врата? А камни действительно ключ? Он посмотрел на пульт. Да, тут было углубление. Как раз между пятью точками, куда прикасаясь Морис и запускал сам пульт. А камень может запускает врата? Немыслимо, но ведь уеманы не знают и не знали кацаранцев, а чертежи сделаны по их схеме. Какие-то нестыковки, но попробовать надо.

Через два дня он был уже на месте, привезя с собой несколько камней. Аккуратно достал один, он понимал, что они ценны для уеман. Значит, в них скрыто что-то очень важное, ценное. Морис осторожно положил камень в нишу, тот лег свободно, ничего не произошло. Ладно. Мысленно скрестив пальцы, Морис положил пальцы в пять точек. Вспыхнули символы на стенах, загорелся сам пульт, а вот кольцо, что было перед ним, молчало. А чего же он ждал? Золотого ключика, что откроет все двери? От отчаяния Морис опустил ладонь и коснулся камня. И вдруг шар перед ним пошевелился. Тонкие прорезы на пульте изменили цвет с темно-синего на зеленый, и кольцо, которое было перед ним, не вспыхнуло, а стало черным, как будто его завесили черным бархатом, только в нем осталось несколько дырочек.

– Работает, работает! Вот надо же, работает, – боясь спугнуть удачу, вполголоса сказал он.

Настоящее колдовство, а он как маг стоял тут и с камушками игрался. Связался в наружным блоком наблюдения. Большое кольцо молчало, но это уже не так страшно. Главное, уже есть сдвиг. Мало-помалу, простым методом тыка, он запустил и навигационную карту. Теперь ему не надо было держать пальцы на камне, он его активировал. А если надо было отключить, то просто изымал камень из ниши, и все отключалось. После того, как Морис запустил навигационную карту, стало проще. С ней он работал и знал все тонкости. Перемещая звезды из точки в точку, мог настроить кольцо на ту область, которая ему была нужна. И после настройки уже прекрасно видел через кольцо те планеты, которые там были. Так он проверил настройки по Земле. Вот она была у него перед глазами. Он мог облететь планету со всех сторон, приблизиться до самого моря, пролететь над волнами, и все это он видел через кольцо-экран перед собой. Удивительно, как это возможно. Но ведь работало, точно так же, как работал тот всевидящий камень, что хранился у него на корабле.

Несколько недель буквально не отходя, он учился управлять картой и кольцом-экраном. Стал понимать, что означают те или иные символы. Одни активировали само кольцо у оператора, другие активировали шар управления. Еще были символы, которые позволяли смотреть только звезды, но, надавив на тот или иной символ, оператор уже мог приблизиться дальше и удерживать полет. Будто ты меняешь фокус в объективе. Были еще много символов, но с ними надо еще разбираться, и в один момент, когда он скомбинировал несколько символов подряд, ему с наружного блока контроля сообщили, что большое кольцо активировалось.

– Что? – только и смог сказать Морис.

– Вокруг внутреннего кольца появилось свечение, – доложили ему.

– Что видно через кольцо? – Морис быстро все отключил, подошел, настроил малое кольцо на Луну и опять включил большое кольцо.

– Опять включилось, видим планету, она в кратерах.

– Да! – закричал Морис, – работает.

Он тут же все отключил. Работает, работает, ликовал он. Правда еще не понял, что работает, но работает. Так, если это транспортное кольцо, как он догадался, то стоит попробовать что-то перебросить через него. Но сначала надо все подготовить. Морис слетал за Землю, сообщил о запуске кольца, и начались проверки. Для этого за орбитой Луны установили маяк, у которого ярко мигал сигнал, так, чтобы его было видно издалека. Этот маяк будет целью. По окружности установили боты контроля для записи эксперимента. После Морис вернулся обратно к своему кольцу, и уже кацаранцы по его приказу, как только он запустил кольцо,

направили в его середину небольшой объект. Это был экспериментальный модуль, который должен записать все данные, что происходят в момент прохода через кольцо. Модуль подплыл и как ни в чем не бывало прошел через него. Теперь Морис видел, что этот объект спокойно летит к маяку и к нему навстречу мчатся боты для перехвата.

– А ведь работает, работает, – все не веря в реальность, твердил он сам себе.

Он благодарил всех создателей, кто дали ему чертежи, кацаранцев, что взялись за постройку, уманов, что дали ему в дар камни соединения. Он благодарил судьбу, что нашел их планету, что вообще нашел их. Он благодарил всех поименно, всех, всех. Это ведь означало, что можно наладить межгалактическое перемещение без полета самого навигатора. Это же прорыв во всем. И уже потом он понял, что это прорыв и в защите, если через кольцо посылать те же самые заряды. Но это все еще теория, надо проверить на практике, как это будет работать, и как это повлияет на живой организм.

Кацаранцы радовались запуску своего детища не меньше, чем сам Морис. Они ликовали, жали ему руки, обнимали и готовы были расцеловать, если такое возможно. Он ощущал их радость всем сердцем. Они не зря старались, все будет хорошо, это понимали все. Уже на следующий день запустили пробный модуль с живой материей. Испытание прошло на ура. Ничего плохого не произошло, пробовали многократно – ничего, отклонений не было. И все же пока не спешили проводить эксперименты с людьми и кацаранцами, только наблюдение и еще раз наблюдение.

Итак, подведем итог. Управлять кольцом может только навигатор, и только с помощью камня-соединения. Настроить карту можно буквально на любой объект, который есть в Галактике, даже там, где Морис никогда не был. Можно приблизиться очень близко, буквально до метра. Со стороны кольцо показывало все тоже самое движение, что и у оператора, пространство становилось прозрачным, а вот с обратной стороны кольца было видно только слабое свечение. Далее самого кольца, в месте где происходил выход модуля, ничего не было видно, как будто его и нет. Просто модуль медленно появлялся, но еще при экспериментах было установлено, что проходить через кольцо можно как плавно, так и на большой скорости, это никак не влияло на перемещаемый объект. И главное – через кольцо проходил живой организм без повреждений.

Морис не мог спать. Это было такое грандиозно достижение, такой грандиозный шаг вперед, что теперь можно с легкостью шагать куда угодно. Вот только было одно «но». Кольцо могло только пропускать объект, оно не могло принимать. Это означало, чтобы наладить транспортировку туда и обратно, потребуется еще одно кольцо. К примеру, на Земле, и тогда можно направлять челноки, грузовые корабли, крейсера и эсминцы туда и обратно. От этих мыслей Морис буквально светился. В момент, когда он управлял транспортным кольцом, на его теле начинали светиться темно-синие точки, вырисовывая на теле совершенно неизвестный рисунок, что очень смахивал на символы, которые использовались на приборной панели. Морис стал первым оператором звездного кольца. Но у него уже зрели планы насчет того, а как получится у Ионы и Дул. То, что получится, он знал точно. А пока надо составлять техническую документацию по управлению этим колечком.

11

Кацаранцы молодцы, не стоят на месте. Как только произошел прорыв, те сразу стали предлагать строить еще одно такое же кольцо. И более того, у них развилась фантазия. Они решили снабдить корабли кольцами внутри бортов, а также кольца меньшего размера. Правда, те не знали, реально ли это сделать. Но подумают, ведь тут главное – не менять рубку оператора и саму систему кольца.

Да, идеи были сногшибательными. Голова так и кипела от мысли, что можно лететь куда угодно и перебрасывать объекты с корабля на корабль или прямо на планету. Морис думал, что с помощью кольца теперь можно исследовать звезды, но не получилось. Найти звезду можно, но произвести расчеты орбит, и уж тем более, найти где-то там планету оказалось нереальным. Он запускал ботов, те производили расчеты, но обратной связи не было. Если же бот пытался вернуться той же траекторией, что и входил, он просто проходил сквозь экран и пропадал. Выходит, что исследовать звезды придется по старинке. Но это уже мелочи по сравнению с тем, что навигаторам приходилось постоянно летать между мирами, выступая в роли кучера. Теперь у них есть дверь, которая открывается в любом направлении. В любой мир.

Морис продолжал экспериментировать с пультом управления. Он оказался прост и в то же время сложен. Комбинация того или иного символа могла дать непредсказуемые результаты. Так, случайно заблокировал его, и более не мог приближаться к выбранному объекту ближе, чем на дальнюю орбиту. Хорошо, что фиксировал всю последовательность действий и смог разблокировать эту функцию. Ему нужна передышка. Да, да надо, а то он скоро вообще перестанет спать.

Вернулся на Землю, родную Землю. Теперь Морис смотрел на нее по-иному. Она так сияла в его глазах! Как он по ней соскучился! Никто не ожидал его прилета. Сразу прыгнул в свой кабинет, пробежался по залам и комнатам. Никого. Вот так часто: то густо, то пусто как сейчас. Дети по Галактике путешествуют, любимые все в делах и в воспитании детей. Да и где они сейчас, трудно сразу сказать.

Нани вела лекции в институте космоса. У нее была сложная тема: «Что такое разум». Да, над этим он сам постоянно думал. Что такое разум? Это мозг, который может выполнять определенную функцию. Как у лягушки. Или более сложные действия, как у дельфина. Или надо что-то творить? Но Морис-то знал. Живые кристаллы, синие факелы... Что еще есть, что трудно подвести под разум? Может разум вокруг нас, но мы его не осознаем? Ведь козел не знает, что он – козел, а рядом – человек. Нет, для него человек такой же козел, только без рогов и копыт. Да, тема непростая.

Он зашел в аудиторию. Лекция уже шла. Нани строго посмотрела на опоздавшего, на секунду замялась, улыбнулась и, с трудом собравшись с мыслями, продолжила. Она у него красавица. На вид девчонка, нос кверху, косички. Кто бы мог представить, что она входит в совет посвященных и имеет профессорскую степень. За ней частенько пытались ухаживать студенты, но как-то не очень получалось. Нани умела смеяться, не разучилась радоваться простым вещам, также валяться на траве и смотрела в небо, разгадывая, на кого похоже то или иное облако. Лекция закончилась, и все стали расходиться. Морис тоже встал, чтобы как и все выйти, но она строгим голосом остановила.

– Молодой человек, прошу, задержитесь, – сказала это мягко, но в то же время и строго. Морис скосился на дверь выхода. Удаляющиеся студенты поняли: ну, все, парень влип, – и где же Вы, юноша, так долго пропадали?

– Мэм, прошу извинить. Но там такое, такое, я даже не... – но он не успел договорить, как она быстро подбежала, обняла и прильнула к губам.

– Потом все расскажешь, молчи, а то не поставлю зачет, – и снова впилась в его губы.

Кто бы сейчас ее видел со стороны. Она была вся вне себя от счастья. Морис обнял ее и через мгновение перебросил их обоих в пещеру летающих гор. Нани не удивилась. Она уже давно ничему не удивляется. Просто его целовала и целовала, и все никак не могла насытиться, ей хотелось еще и еще. А потом они смотрели закат. Смотрели, как тянутся облака по долине. Скоро туман накроет все как одеялом. Он взял ее на руки и легко отнес в их маленькую спальню. Разве у счастья бывает предел? Нет конечно же. Мы сами его ограничиваем и думаем, что так и надо. Они целовались, смеялись, обнимали друг друга и опять целовались как в первую брачную ночь. И только утром Морис смог ей рассказать про открытие.

– Что же ты раньше не сказал, – взвизгнув от удивления, она забегала голышом по залам и кричала, – Ура!

Он сам понимал, что это «ура» и как очумелый бегал за ней. А после они рухнули в маленький бассейн. Вода сразу обожгла своей прохладой, но это было «очуменно», как сказала бы его дочь. Нани смеялась и уже строила планы. Только он не строил никаких планов, сейчас он хотел быть только с ней и ни с кем другим.

– Сколько, интересно, времени? – вдруг спросила она.

– Не знаю. Если по земному, то, наверное, одиннадцать, – прикинул он в голове.

– Что?! У меня же лекция, – она выскочила из воды и забегала по кругу.

– Хорошо, – он встал, схватил за ее руку и прижал к себе, – держись.

– Нет, только не в таком виде, – она и вправду была не готова вести лекцию в таком виде. На ней ничего не было. Но было поздно, он перебросил их опять на Землю, только не в аудиторию как она испугалась, а к ним в спальню, – Спасибо, малыш. Я сейчас звякну и все отменю.

– Не надо, не спеши, я куда-то денусь.

– Точно? – как-то с подозрением спросила она у него. Она-то уж точно знала, что он может в любую секунду куда-нибудь улететь, и после жди его год или больше.

– Точно, беги.

Нани убежала, напоследок расцеловав его как следует. «Точно опоздает», думал он, смотря, как она, прыгая на ходу, пыталась застегнуть брюки.

Мориса мало кто знал. Он был легендой. Все знали, что звездный навигатор был там или там. Появлялись снимки и отчеты, но ни на одном из снимков не было его. Он избегал славы, уходил от нее. Стал для многим живым идиолом, и поэтому он не хотел еще больше увеличивать эту пропасть. Ему хотелось оставаться нормальным человеком и не более того. Поэтому Морис не участвовал в симпозиумах, выставках, не спорил с политиками и не выступал на экранах. Он был в тени, не из тех, кому нужна слава. Морис сделал свой шаг и передал права приемнику. И так каждый раз, будь то первый заповедник, что он получил, или переговоры с президентами, или государство Ариадна. Он всегда уходил в сторону, даже тогда, когда были налажены первые контакты с кацаранцами, уеман и актинии. Оставался в стороне. Его знали только близкие и те, с кем он работал. Если он летел, то операторы знали – вот звездолет звездного навигатора прибыл, но никто не видел, чтобы его кто-то покидал. Вот звездолет звездного навигатора покидает орбиту Земли, и опять никто не видел, кто прибыл на сам звездолет. Он скоро станет мифом, и про него будут рассказывать легенды, а он будет сидеть в стороне и слушать, задумываясь, а неужели я и вправду это совершил.

Пока он отдыхал эти недели дома, ему пришла идея. А что, если само кольцо сделать кораблем? Вот если даже кацаранцы сделают второе кольцо, то его надо ведь как-то доставлять до точки, к примеру, к Земле. Значит, кольцо надо сделать звездолетом. То есть, надо создать рубку оператора звездолета и все кольцо покрыть сеткой, чтобы проецировался образ корабля у оператора, и тогда он сможет с ним прыгать. Да, да, так и надо сделать. Как же это он раньше не догадался. Вот только Мориса пугал размер кольца. Он никогда не двигал таких огромных объектов, слишком больших объектов.

Не дожидаясь никого, он быстро прыгнул на корабль и сразу отправился к кацаранцам, чтобы изложить свою идею. На кольце в районе, где располагалась рубка управления, комнат было предостаточно – более сорока, и они были все пусты, просто большие и маленькие, с переходами и нет. Наверное, так было запрограммировано изначально, чтобы из них сделать жилые модули не только для оператора, но и для членов команды. А если так, то стоит начать делать. Кацаранцы поняли, что хочет Морис, и предложили немного другую идею: использовать не сетку, а все встроить в обшивку. Так надежнее. Он им доверял. Пообещали все сделать за пару месяцев. Пару месяцев, чем же ему тогда заняться? И тут он вспомнил, что обещал Нани пойти в город. Сколько там времени по земному? Все, ему достанется по полной, уже за полночь.

Но вместо того, чтобы его ругать, Нани опять обнимала. Она ведь знала своего любимого, что он ее тоже любит. А работа, она хоть и фанатичная, но любовь не заменит. На фоне повседневной жизни вспыхивают дни спокойствия. В этот период ты просто плывешь, твоя душа медленно течет по волнам. Время – есть все, и твоя жизнь превращается в бесконечность. Морис отдыхал. Он так давно не был спокоен. Все получалось как никогда хорошо. Скоро достроят кольцо, и, если получится, будут испытания. Получится точно, он верил в то, что дорога между мирами будет открыта, по-настоящему открыта.

Вечером пришла Нани, и как бы промежду прочим напомнила, что ему очень шел рисунок ягуара. Морис помнил про дух лисички и дерева, он помнил, что Вагошэнс перед его уходом нанесла рисунок духа ягуара. Он давно ее не видел. Помнил, что его дочка Габэгабо уже выросла и ей пора в школу юнов. Он поблагодарил Нани за заботу и уже на следующий день явился в поселение индейцев.

У них ничего не изменилось. Кажется, время над ними не властно. Все то же самое, те же домики, те же деревья, то же небо и земля, только старик старейший уже покоился с духами своих предков, а Вагошэнс стала прекрасной девушкой. Теперь это не девочка. Она выросла и больше не следила за маленькими детьми. Теперь они следили за Габэгабо, а та слишком шустро залезала на пальмы. Остальные дети просто завидовали ей и пытались так же вскарабкаться под самую крону.

Он пришел утром, принес, как и положено, тушу кабана в знак уважения племени. Она его почувствовала. Как, он даже не знает, но Габэгабо проснулась самой первой, вышла из хижины, не протирая глазок увидела его и закричала что есть мочи «Кечуа». Так его звала ее мама, что означало «дух ягуара». Через минуту все племя было на ногах. Он обнял свою дочь. До чего же приятно обнимать ее. Она жалась к нему, повторяя все время «Кечуа, Кечуа», а после трогала его нос, брови, волосы и снова повторяла «Кечуа, Кечуа». Вагошэнс стояла в стороне и ждала, пока дочь не впитает его дух. Ведь она после своего рождения его ни разу не видела и теперь ощущала, чувствовала пальчиками, видела глазками. Теперь не только слова мамы, теперь он тут сам, вместе с ней.

Он поклонился всему племени. Дети держали его за руки, за штаны, всем хотелось хоть за что-то, но подержаться, прикоснуться. Морис подошел к Вагошэнс и сказал:

– Здравствуй, милый лисенок, – она заулыбалась, как тогда не берегу реки, – я прилетел за вами, – она тут же прильнула к нему. Он обнял их обоих. И они стояли так долго, пока не почуяли запах дыма от костра.

– Мы ждали тебя, – сказала она и, не стесняясь глаз соплеменников, поцеловала его, а те в ответ только завизжали и затопали ногами в знак одобрения.

Вечером был пир. Все танцевали. Вагошэнс и его дочка тоже танцевали. Она красивая, он смотрел на нее и любовался. Все та же набедренная повязка, только узор изменился, теперь на нем знаки лисы, ягуара и дерева. Габэгабо, как и все дети, бегала голышом. Так уж принято. Свобода духа, свобода тела, нет комплексов и нет стыда, только доверие друг к другу и уважение к своим предкам. Он пробыл у них несколько дней. Вагошэнс согласилась лететь с ним к

звездам, в новый мир, туда, где их дочь научится летать как ее отец, туда, где она станет частью неба, и ее душа расцветет. Она согласилась и была готова прямо сейчас лететь, но Морис не мог обидеть племя, поэтому они еще несколько дней пожили, а после он, Вагошэнс и Габэгабо улетели.

Перепрыгнули на корабль. Они впервые в жизни спали в кровати и не верили, насколько она мягкая. Он познакомил их со своим другом Хвоц. Тот сразу влюбился в его дочь. Морис даже чуточку заревновал. Ну, бывает порой и такое. Только лисенок жался к нему, заглядывая в глаза. Он не мог отпустить ее, не хотел. Она так его ждала, а он все это время пролетал в пустоте. Но она поймет, не сейчас, но поймет. А пока она чуточку обижалась, но все так же любила, как и тогда в той самой пещере у реки.

Он не стал ничего менять, не стал просить дочь одеться, а лисенка сменить набедренную повязку. Нет, это их жизнь, пусть так и будет. Ему это нравилось, и он хотел, чтобы традиции племени сохранился как можно дольше. Через день после того, как они немного пообвыкли, прибыла Нани. Она всегда первая входила в контакт, ценила все то, что было связано с Морисом, и его дети всегда были и ее. Она трепетно относилась к ним, всегда заботилась об их мамах, понимала, что сразу тяжело все принять и поэтому всю заботу по налаживанию новой жизни брала на себя.

Через день они прибыли на Чепи. Насколько они были поражены этим миром! Сперва их поселили в стороне, ведь их мир был удален от всех, они видели только членов своего племени, а иногда соседей, поэтому Нани все делала осторожно. Морис жил с ними. Он поддерживал их, вместе ходили по густой траве, смотрели на скалы, поднимались на гигантов Адехи и смотрели вдаль. Вагошэнс не верилось, что существуют иные миры, и что есть такие гиганты. Первое время она думала, что попала в мир духов, но со временем стала осознавать, что и тут есть другие дети. Те изредка выглядывали издалека, но со смехом убегали. Пока Морис обучал лисенка новым премудростям, его дочь Габэгабо сама познакомилась с юнами, и привела их в домик, сказав:

– Смотри, что я нашла. Они прятались, думали, что я их не вижу, но я все вижу, все, – Морис знал, что у нее зоркий глаз. Пока они тут были, она только и делала, что перечисляла всех, кого видела: то ящеров, и не одного, а трех видов, те летали у горизонта, дальше не залетали, то нэша – сову, что сидит в ветвях, то оэнэта – большую черепаху, то кимэма – бабочку. Она все перечисляла и рисовала на земле, как те выглядят. Вот и теперь она нашла двух юнов и привела к маме.

Так потихоньку его новая семья из индейского племени стала привыкать к людям, махать руками и среди корней деревьев вести разговоры о ее доме в джунглях, а им рассказывали про свой дом. Нашлись общие темы. Вместе стали готовить пищу. Ну, не так, как в джунглях, но Вагошэнс старалась. Дочка все с лету хватала и уже через пару недель ее можно было и не найти. Она убегала и где-то бегала среди деревьев. Морис знал, что тут безопасно и не беспокоился. Да и ко всему прочему, они ведь выросли не в городе, знали, что такое хищник, умели его учуять. Однажды лисенок спросила Кечуа, Мориса:

– Мне обязательно снять и одеть вот то же? – и показала на шорты Нани.

– Нет, – он ответил ей, – не надо. Ты прекрасна, не стоит жить как другие. Ты – это ты, и я тебя люблю такой, какая ты есть, оставайся всегда собой – она с облегчением вздохнула, заулыбалась, как будто с плеч сняли груз ответственности.

В течение следующей недели к ним стал приходиться первый преподаватель юнов для облегчения общения. Преподаватель стала одеваться так же, как и лисенок. Немного непривычно смотреть, но это у нее получалось очень легко и свободно, и набедренная повязка ей шла. Его новая семья была окружена со всех сторон, о ней заботились. Потом пришла Хотару и Ай, а чуть позже и Зизала. Пэри просто визжала от восторга и тоже хотела жить как Габэгабо.

Похоже, они подружились. Часто убегали к водам океана и искали перламутровые ракушки, а после целыми горстями приносили их в дом.

Морис следил за временем. Уже прошло более двух месяцев, как он покинул кацаранцев. У них должно быть все готово. Пора лететь продолжать испытание. Он волновался, оставляя лисенка в новой семье, но еще больше волновался, а получится ли у него запустить кольцо как корабль.

– Пора, – сказал он и, на время попрощавшись с лисенком и дочкой, улетел к звездам.

12

Насколько же это кольцо огромное! Морис облетал, проверяя его и встроенную систему, которая фиксировала поверхность объекта. Затем проверил новую рубку звездного навигатора. Раскрыл карту, все работало. Проверил соединение. Замкнул все цепи. Все проходило как надо, но в первый день он так и не решился на скачок. На следующий день повторил все с начала. С ним прилетели инженеры с Земли, они настраивали сам комплекс карт навигатора, ведь от ее точности зависит успех полета. Установили дублирующую систему, в нишах нижнего этажа сделали ангар для челнока, завершили несколько комнат. Теперь там есть каюта, система жизнеобеспечения, а также архив данных, накопленных за последнее время. Все работает. Они даже перестраховались. Но в прыжке участвовать должен только один Морис, однако он понимал, что, если что-то пойдет не так, инженеры должны помочь и вернуть кольцо обратно.

Само кольцо было отключено, испытание проводилось именно на его перемещении, а не на проход через него. Уже по привычке Морис мысленно скрестил пальцы. Суеверие никуда не делось. А вдруг поможет? А если и нет, то вреда не будет. Раскрыл карту, инженеры сидели в соседней комнате и следили за показателями приборов. Морис максимально расширил координаты, вот звезда кацаранцев, вот планета, он сейчас тут, надо прыгнуть недалеко, если что, можно отбуксировать назад, но надо сделать все с первого раза. Он перестал дышать. Представил, что в его руках перышко, а не эта махина в сотни этажей. Масштаб не имеет значения, также как не имеет значения расстояние. Он представил свой новый корабль красивой и легкой яхтой, которая спокойно скользит в космосе от одной звезды до другой, как по волнам. Морис вытянул руки, пальцем ткнул точку, где он был сейчас, а другой завел за орбиту, примерно на несколько миллионов километров. Свободно выдохнул и свел пальцы воедино. Точки соединились и вспыхнул зеленый огонек, говоря, что прыжок совершился. Сердце было готово выпрыгнуть от нетерпения. Он быстро вбежал в рубку, где сидели инженеры и спросил:

– Ну как?

– Минутку, – кто-то ответил, не поднимая глаз от дисплеев.

Он нервно нагнулся, стараясь сам разобраться в потоке данных.

– Доложить, – сказал старший инженер.

– Первый, отклонений нет.

– Второй, у меня все в норме.

– Девятый, все показатели совпали.

– Шестой, все отлично.

Они один за одним давали отчет, что все нормально.

– Прыжок совершен без сбоев, отклонений не замечено, показатели точки перемещения составляют 10 125 000 километров, смещение незначительно, – сделал доклад старший инженер.

Полегчало. Но Морис еще не верил. Он быстро прыгнул в челнок и, отстыковавшись, вышел проверить само кольцо. Все в норме. Кольцо на месте, на вид никаких повреждений. Показатели на челноке также совпали с показателями у инженеров. Неужели он смог этого монстра вот так перебросить. Ему потребовалось, наверное, минут пять, чтобы прийти в себя. Все же, это невероятно. Глаза боятся, а руки делают. Ладно, пора обратно.

Во время эксперимента кацаранцы от греха подальше прекратили все полеты. Они видели, как кольцо исчезло. Вот оно было и вот его нет, не было ни вспышки, ни искр по корпусу, ничего, просто бах, как будто вырезали его из пространства, и все. Неизвестно, кто был в большем шоке – сам Морис, что у него получилось или кацаранцы, что, кольцо, их детище, исчезло.

Спустя четыре часа Морис перебросил его обратно. Отклонение от точки ухода составило всего десять километров. Это была по-настоящему ювелирная работа. Все поздравляли его, но он благодарил не себя, а всю команду землян и кацаранцев. «У них получилось!», кричал он, «получилось!». И это понимали все, все без исключения.

После пошли испытания по переброске челноков с живой материей. Появились добровольцы. Переброска прошла успешно. Пошли недели на анализ данных, как это повлияло на человека и на кацаранцев. Отклонений не было найдено, и было принято решение сделать первый пробный переход кацаранского торгового судна к Земле. Морис переживал. С ним в рубке находился Дул, он уже начал осваивать панель управления. Была разработана форма навигаторов, очень красивая, золотые прошивки, тонкий плащ, все было сделано так, как будто это одеяния волшебника. Морис восторгался ею и поэтому сам с удовольствием надел такую же форму, хотя на форму она как раз и близко не походила. Просто страна волшебников. Пусть будет так, главное – это работает.

Торговый корабль подошел к кольцу. Морис настроил портал, сверил карту, увеличил параметры изображения. Вот планета, вот маяки, указывающие направление. Он активировал большие врата. Еще раз все проверил и дал команду на отстрел капсулы с вторичным маяком. Это говорило землянам, что сейчас пойдет основной корабль. Отстреленный маяк пролетел и вышел в назначенную точку. Навигатор дал команду для прохода корабля. Все замерли в ожидании. Секунда, другая... Вот он коснулся поля, и его нос продолжил движение дальше, а земляне увидели, как из пустоты появился нос, а через минуту и весь корабль, основное кольцо погасло. Морис смотрел на свой экран, дожидаясь получения подтверждения, что все благополучно. В этом случае маяк произведет сигнатуру зеленых вспышек. Ждал, он знал, что рубке потребуется время, чтобы связаться с бортом прибывших, а тем потребуется время проверить, все ли в порядке, и только после этого дадут сигнатуру маяку. Минута прошла, и вот маяк замигал зеленым светом.

– Фух, – тяжело выдохнул Морис, – есть первый шаг.

Кацаранцы как дети прыгали, у них, кажется, вся планета стояла на ушах. Они получили отчеты изображения с малого кольца и видели, что их корабль легко выходит на орбиту Земли. Морис отключил экран, убрал камень соединения в коробочку, и Дул перепрыгнул с ним на челнок. Завтра будет его ход, он полетит только с командой ученых. Дул отправится на своем челноке к Земле. Морис еще переживал за исход перелета и не мог себя успокоить, думал, поскорее бы это все закончить.

Время тянулось медленно, он сел и погрузился в себя, отключил мысли, дав возможность сознанию плутать в одиночестве. Ему было легко, спокойно, все растворилось, мог многое и сможет и это, он был уверен, у него много энергии. Морис просто следил за полетом мыслей, не вмешиваясь в их ход, он был спокоен.

На следующий день, одевшись и подойдя к пульту, на его руках, лице и всем теле загорелись синие точки. Они горели не ярко. Почему они появляются? Он уже давно не задает себе вопрос, почему и как. Может это точки выхода энергии, а цвет – это состояние души, или настрой к полету. Точки на теле двигались, соединялись, иногда расходились, увеличивались в размерах или уменьшались. Они не причиняли ему никакого неудобства, просто было любопытно смотреть на руки. На лице проступили симметричные узоры. Он чувствовал, что готов. Закрыв глаза, активировал карту звездного навигатора, не спеша определил точку отправки и точку прилета. Расстояние большое, но это не важно. Он входил за пределы кольца Солнца, теперь осталось только соединить эти две точки, два маяка. На мгновение Морис замер и тихо стал сводить пальцы вместе. Все, подушечки указательных пальцев соприкоснулись, еще мгновение и где соприкоснулись пальцы загорелось зеленое пятнышко. Убрал пальцы и взглянул на мониторы, что были в стороне. Расчеты показывали, что кольцо вышло точно у цели, сбоек и повреждений в целостности кольца не замечено. Он подождал отчетов ученых. Те подтвер-

дили, что все хорошо, и Морис стал готовиться следующему прыжку. Так он медленно приближался к Земле. Еще один прыжок, теперь все проходило очень легко, как обычно, будто управляешь не этим монстром, а простым челноком. Выход и вот. На мониторе увидел Луну, вышел точно у маяка за спутником, так, как это и было запланировано. Минутное молчание и вдруг гул радости. Ученые просто сошли с ума, они ликовали, прыгали и кричали «Ура», но к оператору звездного навигатора никто не поднялся, это было категорически запрещено, даже для них. Сейчас система работала, еще минутку, он отключил блоки и не спеша триумфально спустился к восторженной команде.

Так был совершен первый в истории Земли и кацаранцев переход транспортного кольца. Все потрудились на славу, и если будут построены еще кольца, то одно надо будет доставить на планету Чепи, другое останется у кацаранцев. И если им еще удастся сделать более мобильные кольца, то тогда можно начать поставку руды на кацаранские заводы. Ведь они так много потратились, а Морис знал, у него были координаты десятков астероидных колец, где присутствовало чистое железо. А пока на Земле это кольцо доведут до окончательного вида, надо привести в порядок все жилые комплексы, а то как-то тут холодно и ужасно пусто.

Лишь через сутки он покинул его, после того как вывели на дальнюю орбиту. Морис давно уже снял с себя форму навигатора, аккуратно повесил, взял совсем не примечательную коробочку с камнем соединения и совершил прыжок сразу к себе домой, в кабинет.

Свет, яркий солнечный свет струился через мозаичные окна. Как тепло, как хорошо быть дома. Он даже не знал, где теперь его дом. Наверное, там, где хорошо. Там, где тебя ждут. Вошла Иона, она обняла его и чмокнула в щечку.

– Пап, пойдем, мама ждет, – он догадывался, что она и Дул уже здесь, но когда спустился из кабинета, то услышал громкое:

– Ура!

Тут были все, члены совета в полном составе. Все, буквально все, кого он так любит, Нани, Хотару и ее дочка, Зизала и Пэри, Маргарита с сыном на руках, Вагошэнс и дочь Габэгабо. Они все прилетели поздравить его. Это Иона постаралась. Он никогда не видел свою семью в полном составе. В первые минуты даже растерялся, если бы не дети. Они мгновенно набросились на него, крича, кто на что горазд. Морис заметил, что Вагошэнс не изменила своему принципу и была все так же в своей набедренной повязке, только она стало чуть пониже и теперь была расшита маленькими ракушками, которые ей собрали дети, а на шее красовалось прекрасно ожерелье из перьев зиткэла.

Земля гудела. Все телевизионные каналы показывали прибытие кольца. Всех ужасали его размеры. Челнок на его фоне выглядел как шарик пинпонга на фоне машины. Несколько раз даже показали Мориса, но так, чтобы лица не было видно.

– Ой, меня показали, – радовался он как ребенок, смотря отчеты новостей.

Действительно был счастлив и теперь не знал, что и делать. Он смог это сделать, и это только начало. Но почему-то ему было грустно. Морис не хотел быть частью системы, быть оператором, который будет перебрасывать руду или туристов туда-сюда. Это как-то обыденно и скучно. Все разошлись, дав ему отдохнуть. Только Вагошэнс была рядом, гладила его волосы и целовала в плечо.

13

– Тебе идет, – сказал Морис, поглаживая ее новое украшение на бедрах.

– Честно?

– Да.

– Я решила так и оставить, если ты не против, – немного неуверенно сказала она.

– Не надо быть как все. И вообще, у тебя прекрасная попка, – сказал Морис, быстро нагнулся, приподнял край набедренной повязки и поцеловал ее в бедро.

– Признаюсь честно, я не одна так хожу, – заговорщическим тоном сказала она.

– Да ну! Ты, однако, зачинщица новой моды.

– Ага, – довольно ответила она, снимая с себя ожерелье.

Мориса что-то беспокоило. Он не мог понять, что. Он проснулся рано утром, Вагош-энс сладко спала. Прошелся по залам, вышел на берег. Еще только светало, но в душе было скверно, что-то ныло, что-то не так, что-то где-то не так, вот только где. Не выдержав, к обеду вернулся на челнок, достал всевидящий шар. Он помнил, что с этим камнем дело плохо, если долго им пользоваться. Через Мориса идет энергия, и она высасывает. После такого сеанса он как выжатый лимон, но он должен проверить, его беспокоит научная станция у актиний. Быстро настроившись, просмотрел станцию на орбите. Вроде нормально, нет признаков для беспокойства. Он перешел на саму планету в поисках модуля, который Иона перебросила еще в прошлый раз с орбиты. После ее усилили плазменными батареями, чтобы миротворец, который там присутствует, мог при необходимости включить защитное поле. Батарей привезли достаточно, более восьми штук, этого обычно хватало, чтобы обеспечить энергией маленькое государство, но в данном случае требовалось только поддерживать защитное поле.

Морис нашел станцию. Вот и проблема, у станции с четырех сторон торчали не маленькие шарики охраны, а большие, как яйца, корабли. В прошлый раз он один такой вырубил, но что же там такое произошло. Разбираться некогда, нужно срочно отправляться. Он быстро набрал Раттану и сообщил, что летит к Актинии, там что-то созревает, и сразу же прыгнул за кольцо звезды актиний. Появляться на орбите или на улице он не хотел, это могло еще больше осложнить ситуацию, поэтому Морис выбрал переход в точке эвакуации. Не мог сосредоточиться, потребовалось почти десять минут, чтобы прицелиться и точно попасть прямо в эвакуационный круг, который размещался в центре основного здания.

Он приземлился, но сильно ударился о пол. С таким же успехом можно было просто закрыть глаза и шлепнуться с двухметровой высоты. Ноги заныли, вскрикнул от боли. Тут же кто-то подбежал и быстро помог встать, от удара все заныла, и он пять уселся на пол.

– Вы? – удивленно кто-то спросил, у Мориса в глазах бегали огоньки.

– Что случилось, коротко, – попросил он.

– Вчера к нам пришел представитель спирита, – Морис помнил эту цивилизацию. Сам он так с ними и не встретился, в прошлый раз их только один раз привели для знакомства, и больше их никто не видел. Кто-то начал быстро прощупывать ногу, наверное врач, – он попросил встречи и убежища. Буквально через десять минут наш корпус окружили и потребовали выдать, но мы сослались на соглашение, где было сказано, что никто не имеет права входить на территорию миссии без разрешения, нам дали шестнадцать часов.

– Это ультиматум? – жестко спросил он.

– Типа того.

– Когда кончается? – резко прервал Морис.

– Через сорок минут.

– Вы вовремя. Что делать?

– Кто он такой, ваш спирит, если его хотят забрать? Преступник? – раздраженно спросил Морис, нога жутко болела, – нам не нужна межгалактическая война.

– Надо поставить укол, – сказал медик и убежал.

– Всем приготовиться к эвакуации, – приказал Морис.

– Все готово, – тут же доложил руководитель группы.

– Но мы не можем одни уходить, а как же он? – и Морис посмотрел в дальний конец комнаты.

Спирита был в шлеме, и в этот раз шлем был прозрачный, как будто его и не было. Лицо светилось. Красивый тонкий подбородок, губы, нос, и глаза как у человека. Морис был поражен. Если на остальное не обращать внимания, это был нормальный человек, и по чертам это была бы девушка, но это лицо светилось ровным сине-зеленым светом, а на голове вместо волос вились... Даже нельзя правильно сказать. Как будто это была медуза или цветок, что-то все вместе взятое и так же светилось. Но глаза, они же чисто человеческие, и ресницы, и брови. Что за наваждение.

– Но в прошлый раз мы видели не их? – как бы сам себя спросил он.

– Да, в прошлый раз были другие, но представились именно как спирита. И он тоже говорит, что он спирита.

– И что выяснили? У нас мало времени, – пояснил Морис.

– Я думаю, он может сам все рассказать.

– Он говорит? – удивился Морис.

– Да, он говорит на актинианском, и поэтому мы можем понимать друг друга.

– Хорошо, мой друг, – сказал Морис и, прихрамывая, подошел. Ему сразу пододвинули кресло, – расскажи, что тебя привело к нам, и почему они так осерчали? – переводчик достаточно быстро произвел перевод и спирита тут же ответил:

– Я с планета Миела, я спирита, я Лакса, я...

– Хорошо, хорошо, – перебил он его или ее, – что случилось?

– Мы спирита давно, давно живем. Пришли актинианцы. Мы верили, открыли дома, хотели дружить, но сейчас спирита мало, спирита умирает и тому виной актинианцы.

– Они убивают? – подняв брови, поинтересовался Морис.

– Нет, – отрицательно ответил Спирита, – они работать, закрыть все, мы не можем жить, мы умираем.

Морис положил свою руку ему на плечо, тот посмотрел на нее и Морис спросил:

– Что вы ждете от нас? – ему хотелось поскорее докопаться до истины, времени совсем нет, и пахнет жареным.

– Помощи. Они только с вами говорят на равных, они вас уважают, они могут вас послушать.

– Помощи, какой помощи? – уточнил Морис.

– Мы не хотим, чтобы они наш дом умирал. Мы хотим жить как раньше, но мы не хотим таких гостей, они не гости, они зло.

– Ты пришел сам или тебя послали?

– Меня послали. Наш дом. Они хотят с вами говорить, они просят вашу помощь, помогите, – сказал он и положил руку на руку Мориса.

– Знаешь, где ваш дом?

– Да, у меня есть данные, – он тут же стал доставать из нагрудного кармана комбинезона маленькую карточку и протянул ее Морису.

– А как же мы ее прочитаем? – удивился он, но спирита понял затруднение и просто взял карточку и провел по ней, сразу появилось изображение, но только не на карточке, а примерно так же, как у него в звездной карте, правда, маленькое изображение, но понять можно. Вот

звезда актиний, и специально проведена линия. Наверное, они так двигались не по прямой, а зигзагами. А вот и конечная точка.

– Дом, – пояснил спирит, – помогите, – опять повторил он.

Дилемма, что делать. Он рад встрече с новой цивилизацией. Не понятно, кто именно, спирит, те или этот. А если, как говорится, это подстава? А если нет и правда грозит уничтожение? Было бы время, он посмотрел через всевидящий шар, но времени нет.

– Двадцать минут осталось, – кто-то нервно доложил.

И что же делать? Морис не мог вот так взять, устроить дипломатический скандал с одной планетой, зная, что она чертовски могущественная и может Землю одним пальцем раздавить. Но и он не мог вот так отвернуться от спирита. А если им и вправду нужна помощь, как когда-то жинаги, но то ли воевать мечем, а то ли кораблями. Он задумался. Время текло, никто его не подгонял. Морис посмотрел на спирит, закрыл глаза. Он даже так видел его свечение. Что за странное создание. Морис ведь видел поле боя у планеты Бронаг и знает, на что способны актинии. Открыл глаза и посмотрел на спирит, но посмотрел не на него, а на цвет его энергетика. Она была ровной, светло-голубой, почти белесой. Да, она колебалась. Такое постоянно происходит, когда есть страх. Но она светила, чего не скажешь об актинии. У тех иглы, они колются, так же как их лазеры. Морис резко встал.

– Всем эвакуация, – все быстро побежали в круг, неся с собой кейсы с информацией, – вы готовы пойти с нами? – спросил он у спирита, тот гордо встал, его энергетика резко расширилась, он такого еще никогда ни у кого не видел. Лакса была горда, она радовалась. Тут не нужны были слова, это и так было видно.

– Да, я иду с вами, помогите нам, – еще раз попросил он и вступил, как и все, в круг.

– Все? – резко спросил он, обращаясь сразу ко всем.

– Да! – было несколько ответов. Морис мгновенно представил, что они на борту и обстановка вокруг них резко изменилась, теперь они уже точно были на его челноке. Оставался вопрос, что со станцией на орбите.

– Располагайтесь и освободите центр.

Он быстро ушел в рубку, закрыв за собой дверь, но тут же открыл и попросил:

– Узнайте, чем он дышит, на сколько хватит. Там лаборатория, если кто умеет, колдуйте. Еще не хватало, чтобы он у нас умер, – и тут же закрыл дверь.

– Что ты Морис делаешь, что? Решил войну устроить? – ругал он сам на себя, но в душе считал, что поступает правильно. Если этой цивилизации грозит уничтожение, он должен приложить все усилия, чтобы спасти их. Это он сделал с уеман и жинаги, пусть даже во вред отношений с актинии. В этот момент он даже не думал о мощи актиний, думал об энергетике спирита, она у них очень необычная, как будто чистая. Но конфликт с актиний надо как-то утрясти.

Он уселся и посмотрел в шар. Прошло уже более двадцати минут, как они на борту. Морис с трудом нашел точку, где была их станция на планете. Но станции там не было, был большой кратер, разбросанные на сотни метров осколки и валяющиеся в стороне все четыре боевых робота.

– Мать вашу! – выругался он, – Что у вас там случилось?

Хотя и так было понятно. Они атаквали и пробили плазменную батарею, а та произвела выброс колоссальной энергии, вот и дырка в земле. Морис быстро начал искать станцию на орбите. Он опоздал. Они буквально в упор со всех сторон ее прожгли. Его затрясло, еле сдержался, чтобы не заорать. В этот момент просто потерял рассудок. Может еще кого-то можно спасти, поэтому сразу прыгнул туда, без скафандра, без ничего. Поступил опрометчиво, бросив за кольцом звезды свой челнок без навигатора. Но в этот момент он не думал. Прыгнув, Морис быстро схватился за останки научной станции и тут же со всем, что было, прыгнул обратно и через несколько секунд упал в рубку. Пальцы свело, и они кровоточили. Он поранил

их. Так где теперь сама станция? Взглянул на мониторы, они ее отследили. Морис чуть было не врезался в сам челнок. Станция болталась от них всего в паре сотен метров.

Ни о чем не думая, кипя от гнева, он выскочил в коридор и, никому ничего не отвечая про рану, быстро надел легкий скафандр и вышел в космос. Они все погибли, все шесть человек, не успели ничего сделать, как сидели за пультами, так и остались сидеть. Глаза заволокли слезы. Морис не мог их вытереть, а они все застилали. Все погружалось и плыло, а он стоял, держал руку своего товарища Иси и тихо ныл от боли. Почему он так долго провозился? Может, смог бы спасти, они даже не оставили им выбора. Некоторые тела были пробиты осколками, а некоторые прожжены насквозь. Он собрал их всех вместе, не стал перебрасывать, а медленно поплыл с ними к шлюзу.

Никто ничего не сказал. Члены миссии молча помогали доставать их тела, укладывали на пол, садились рядом и смотрели в их застывшие глаза. Все понимали, что произошла трагедия. Ни кто не спросили, что случилось, а просто молча сидели. Спирита стоял рядом, понял, что это тела их друзей. Он так же, как и все, молчал, а после сел со всеми, склонил голову, его волосы, или что там у него опустилось. Свет его энергии стал серым и сжался. Лакса понимает нас без слов, она одна из нас. Разве мы можем отвернуться и не помочь? Теперь только осталось понять, как помочь.

Весь следующий день Морис совместно с еще двумя членами команды снимали со станции оборудование, чтобы после на Земле попробовать восстановить данные. По завершению работы он совершил прыжок к дому, к Земле. Она была зеленой, голубой, такой наивной и беззащитной перед актинии. Что теперь делать, Морис просто не знал, не знал, у него не было козыря в рукаве. Он ведь мирный воин, не боец. Да, он не боец, но он не проиграл ни одной битвы, сам гиб, но не проиграл, и у него появилась уверенность, что все можно, но только надо все делать совместно, надо поговорить с кацаранцами, что они скажут.

Дипломатические отношения с актинии были разорваны. Морис думал, может еще возможно как-то наладить контакт, но совет избранных отказался направлять к ним представителей. Они только утвердили, что надо составить послание, где изложить факты, и на основании этого миротворцы прекращают научную деятельность с их миром. Это было жестоко, но другого выхода не было. А как он долго их искал, сколько тысяч звезд облетел, чтобы найти. Но совет прав, надо так и сделать.

В храме ушедших появились новые имена. Грустно смотреть, как список погибших с каждым годом растет. На Земле тоже гибли миротворцы и сотрудники их миссии, то войны, то террористы, то браконьеры. Список медленно, но неуклонно рос.

14

Представитель спирита, что пришел в дипломатический корпус землян на Актинии, оказался женщиной. И звали ее Лакса. На орбите ей устроили специальный бокс, где она могла дышать без посторонней помощи. Но с питанием была проблема. Земляне не знали, что ей дать, а рисковать не могли. Поэтому у Мориса было мало времени, надо лететь к ним и говорить. А помочь в этом ему могли только члены группы, которые уже знали язык актиний. Никто не отказался, но Морис доукомплектовал ее еще дополнительным составом, а именно – военными аналитиками и группой первого контакта. На второй день после бегства Морис был готов к переговорам, вот только к чему все это приведет? В вдруг там военные корабли актиний, и они уже знают, что произошло. Или наоборот, ничего не знают про землян. Нет, стоп. Ведь Лакса сказала, что ее послали на переговоры, а значит они могут быстро путешествовать и, соответственно, если там есть военные корабли актиний, то они знают про землян, и скоро узнают про инцидент. Пока мы для них мирные, как бы союзники, надо спешить.

Итак, Морис взял корабль. С Лакса и с научной командой он отправился навстречу в новый мир спирита. Поиски не были долгими. Карта, что показала Лакса, была точной, и найти их планету у звезды не составило труда. Морис выполнил маневр бредущих скачков, считывая данные на орбите. Нерадостно. Три крейсера актиний, и более десятка меньших военных кораблей. Лакса указала точку на карте планеты, куда можно совершить переход. Она была очень сообразительной. Несмотря на то, что приходилось производить тройной перевод слов, и смысл некоторых фраз терялся, она все понимала. Он видел, что ей плохо. Ее энергетика постепенно сужалась, ей нужна была пища и своя атмосфера. Морис поспешил, и на маленьком челноке быстро прыгнул в указанную точку. Похоже, Лакса уже привыкла к такой тактике перемещения. Хотя каждый раз после скачка ее сфера и цвет энергии тела резко расширялись. Она удивлялась, а после постепенно все восстанавливалось.

Пришли в указанную точку. Датчики заработали, выдавая информацию об атмосфере, содержании пыли, микрочастиц и всего того, что они успели сделать за столь короткий период времени. Шел на посадку, площадка была небольшой. С трудом удалось посадить свой челнок на столь крошечный пяточек. Теперь их черед ходить в скафандрах.

– Показывай, Лакса, где твои друзья.

Он переживал. Никогда еще так не контактировал. Обычно на поиски новой цивилизации у него уходили годы и десятки тысяч скачков, изнурительные дни расчетов, поиски планет и разочарования. А в этот раз ему дали координаты и сказали «мы тут, мы ждем, идем поговорить». Ну прямо тусовка. Он уже был готов ко многому, но не к такому. Где они сели, была ночь. Но это была не ночь, нет, тут все по-иному. Лакса сразу отстегнула шлем и вдохнула полной грудью воздух. За последние дни она была обессилена, ее тело бледно светилось, оно угасало. Морис не спешил, озирался по сторонам, все было чудно, все.

– У вас красивая планета, – подвел короткий итог своего созерцания.

Какой была планета, он точно не знал. Но то место, куда они приземлились, было и вправду удивительным. Растения светились, так же, как светилась Лакса в ту первую встречу. Свет шел изнутри, он был то зеленоватый, то голубоватый, был желтоватый и даже красноватый. Иногда растение светилось полностью, только неравномерно. К кончикам листьев оно было ярче. Там, где росли новые побеги, свет вообще струился. Были места, где бегали точки или волны. Наверное, за день растения набирали свет. А теперь ночью его отдавали. Конечно же, не в прямом смысле, а в химической реакции. Но все это выглядело как-то странно. Морис даже не заметил, как к ним подошли несколько представителей спирита, и Лакса что-то сказала. Он просто как ребенок с открытым ртом смотрел на эти длинные деревья, которые вверх

завивались, как будто у них кудряшки переплетались между собой и медленно покачивались под слабым ветром.

– Прошу вас, – наконец он услышал, как Лакса обращалась к нему.

Морис повернулся, перед ним стояли трое. Они были без скафандра, чуть ниже его. Их лица также излучали, как и ранее у Лаксы, слабый свет. На голове все те же цветы-медузы, но они были разной формы, их кончики шевелились. Так происходит с волосами, если ты находишься в воде. Была одна женщина. Ее формы: более узкие плечи, более вытянутая шея, бедра. Ну чем они отличаются от людей? Они же люди. Заметное отличие только в том, что их черты лица были более тонкими, их кожа светилась, и это странное существо на голове. И еще они двигались плавно, спокойно, как будто танцевали. Их одежда была проста. Так, по крайней мере, выглядело изначально. Просто полоска ткани изящно обернута вокруг тела. Несколько складок, несколько заколок, пояс, чуточку драпировки. Все просто и легко. А на ногах что-то вроде сандалий. Правда Морис заметил, что у них только три пальца, а не пять, как у людей. Также он заметил, что на руке у них тоже другое количество пальцев: четыре, и они длинные и подвижные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.